

ИЗВѢСТІЯ

по

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“

(С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116).

№ 9—10.

31-го мая.

1905 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 25 день февраля с. г., на сопрічисленіе протоіерея Пантелеймоновской церкви при домѣ призрѣнія душевно-больныхъ, учрежденномъ Государемъ Императоромъ Александромъ III-мъ, въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ, Павла Голубева, за отличнo-усердную и ревностную службу, къ ордену Св. Анны 2-ой степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена Св. Анны, въ 3-й день февраля с. г. Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Св. Синода, пожаловать сей орденъ 3-й степ.: священникамъ церквей: при Общинѣ Св. Георгія, въ С.-Петербургѣ, Александру Боротинскому, Усть-Ижорской Александрo-Невской, С.-Петербургскаго уѣзда, Владиміру Никольскому и свв.

мучениковъ Адріана и Наталіи, что при дачѣ графа Буксгевдена, того же уѣзда, Арсенію **Черновскому** — за 25-ти лѣтніе труды по народному образованію; личному почетному гражданину Василю **Евстифѣву** и с.-петербургскимъ 2-й гильдіи купцамъ Борису **Смирнову** и Степану **Богомолу**, за сооружеііе на собственныя средства церковей: Евстифѣвымъ — близъ станціи Графской по Финляндской жел. дорогѣ, Смирновымъ — близъ ст. Дюны, Приморской жел. дор. и Богомолымъ — при Лемболовской земской народной школь, С.-Петербургскаго уѣзда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ, въ 19-й день февраля текущаго года, сопричислить діакона церкви во имя Св. Апостола Павла, что при Маріинской больницѣ для бѣдныхъ, въ гор. С.-Петербургѣ, Симеона **Скоропостижнаго**, по случаю исполнившагося 50-ти лѣтія служенія его въ священномъ санѣ, къ **ордену Св. Анны 3-й степени**.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, вслѣдствіе представленія г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Всемиловѣйше соизволилъ къ 17 апрѣля — с. г. дню Св. Пасхи на награжденіе бывшаго помощника регента хора пѣвчихъ С.-Петербургскаго Исаакіевскаго собора (нынѣ учителя пѣнія Гродненской женской гимназіи), Нила **Буйлова** — званіемъ личнаго почетнаго гражданина; конторщика С.-Петербургскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода, крестьянина Василя **Яковлева** и служителей С.-Петербургскаго Исаакіевскаго кафедральнаго собора, запаснаго унтеръ-офицера Ивана **Абрамова**, запаснаго бомбардира Василя **Нерובה** и запасныхъ ефрейторовъ Павла **Андреева** и Василя **Лаврентьева** — серебряными медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на **Станиславской лентѣ**.

Опредѣленія Св. Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 2 мая 1905 года за № 4421, заштатному діакону-псаломщику Ораніенбаумскаго Михаило-Архангельскаго собора Владиміру Веселовскому назначена пенсія по 100 р. въ годъ съ 7 августа 1904 года изъ главнаго казначейства.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 мая 1905 г. за № 4489, заштатному діакону-псаломщику Царскославянской церкви, Царскосельскаго уѣзда, Георгію Михайловскому назначена пенсія по 100 р. въ годъ съ 1 февраля 1905 года изъ царскосельскаго казначейства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

По указу Его Императорскаго Величества, 1 экспедиція С.-Петербургской Духовной Консисторіи слушали: отношеніе С.-Петербургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, отъ 22 минувшаго марта, за № 144, слѣдующаго содержанія: причты церквей городовъ и уѣздовъ С.-Петербургской губерніи обязаны ежегодно доставлять Губернскому Статистическому Комитету листки со свѣдѣніями о родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся. Эти данныя по движенію населенія должны быть обработаны къ 1 мая слѣдующаго года. Между тѣмъ листки эти возвращаются обыкновенно въ концѣ марта или въ апрѣлѣ слѣдующаго года, не рѣдко за весь годъ сразу, чѣмъ не только задерживается, но и затрудняется сводка этихъ свѣдѣній. Въ виду сего, Комитетъ проситъ сдѣлать распоряженіе къ тому, чтобы листки эти препровождались причтами въ Губернскій Статистическій Комитетъ не сразу за весь годъ, а, напримѣръ, по третямъ года, если бы отсылка ихъ помѣ-

сячно, что было бы наиболее желательным, являлась слишком затруднительною. И по справкѣ приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: разсмотрѣвъ отношеніе С.-Петербургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, отъ 22 минувшаго марта, за № 144, Консисторія опредѣляетъ: объявить, чрезъ напечатаніе въ „Извѣстіяхъ по С.-Петербургской епархіи“, причтамъ уѣздно-городскихъ и сельскихъ церквей епархіи, чтобы листки со свѣдѣніями о родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся представляли въ означенный Комитетъ не сразу за весь годъ, какъ дѣлается нынѣ, а по третямъ года. Мая 5 дня 1905 года.

Симъ объявляется духовенству столичныхъ церквей, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Совѣту Православнаго Прибалтійскаго Братства произвести въ текущемъ году въ помянутыхъ церквяхъ сборъ пожертвованій на постройку храма при С.-Петербургскомъ подворьѣ Пюхтицкаго Успенскаго женскаго монастыря въ воскресенье, 16 октября, за литургіями и наканунѣ, 15 того же октября, за всенощными. Мая 18 дня 1905 г.

Преподало Архипастырское, Его Высокопреосвященства, благословеніе съ грамотою попечителю Доложской церковно-приходской школы, Гдовскаго уѣзда, крестьянину Матѳею **Бородулину**, за пожертвованіе имъ въ пользу помянутой школы 300 руб. 8 мая.

Опредѣлены: 6 мая — діаконъ на вакансіи псаломщика Кронштадтскаго отдѣленія военной тюрьмы Стефанъ **Поповъ** — штатнымъ діаконъмъ къ церкви Иоанновскаго женскаго монастыря въ С.-Петербургѣ; 12 мая — окончившій курсъ Спб. духовной семинаріи Александръ **Уваровъ** — псаломщикомъ къ церкви Ивановскаго дѣвичьяго училища; 14 мая — діаконъ на вакансіи псаломщика при Дубягской церкви, Гдовскаго у., Петръ **Цвѣтковъ** — штатнымъ діаконъмъ при той же церкви; студентъ Спб. духовной семинаріи Евгений **Заборовскій** — священникомъ къ Смердовской церкви, Лужскаго у.

Перемѣщены: 13 мая — священникъ Смердовской церкви, Лужскаго у., **Василій Румянцевъ** — къ Бѣльской церкви, Гдовскаго у.; священникъ Бѣльской церкви, Гдовскаго у., **Василій Ставровскій** — къ Городенской церкви, Лужскаго у.; священникъ Каменской церкви, Гдовскаго у., **Іоаннъ Николаевскій** — къ Щепецкой церкви, того же уѣзда; 16 мая — псаломщикъ Преображенскаго городского кладбища **Павель Семеновъ** — къ Большеохтенской кладбищенской церкви, согласно прошенію.

Утверждены: 25 апрѣля — священникъ Заякской церкви, Гдовскаго уѣзда, **Феодоръ Кульдсаръ** — предсѣдателемъ православнаго мѣстнаго эстонскаго попечительства; С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ **Димитрій Шумиловъ** — старостою къ церкви Ивановскаго дѣвичьяго училища въ С.-Петербургѣ; 26 апрѣля — священникъ Новопятницкой церкви, Ямбургскаго уѣзда, **Сергій Ильинскій** — предсѣдателемъ мѣстнаго приходскаго попечительства; крестьянинъ **Владиміръ Лебедевъ** — предсѣдателемъ попечительства при Шижемской церкви, Новолодожскаго у.; 26 апрѣля — крестьянинъ **Иванъ Кузнецовъ** — старостою къ Загубской церкви, Новолодожскаго уѣзда; крестьянинъ **Александръ Адриановъ** — старостою къ Николаевской Стороженской церкви, того же уѣзда; крестьянинъ **Владиміръ Васильевъ Лебедевъ** — старостою къ Шижемской церкви, Новолодожскаго уѣзда; въ должности старость: къ С.-Петербургскому Князь-Владимірскому собору — дѣйствительный статскій совѣтникъ **Орестъ Порфирьевичъ Кмитъ**, на 2-е трехлѣтіе, и къ Николаевской Имоченской церкви, Новолодожскаго уѣзда, крестьянинъ **Василій Головановъ**, на 3-е трехлѣтіе, 29 апрѣля; 6 мая — потомственный почетный гражданинъ **Иванъ Гордѣевъ** — старостою церкви при Спб. Введенской гимназій; 7 мая — крестьянинъ **Иванъ Михальковъ** — старостою къ Зарѣцкой церкви, Новолодожскаго у.; пот. поч. гражданинъ **Тимоѣй Вахрамовъ** — старостою къ Ильинской церкви, того же уѣзда; 12 мая — С.-Петербургскій второй гильдіи купецъ

Иванъ **Кудряшевъ** — старостою къ Христорождественской С.-Петербургской, на Пескахъ, церкви; 13 мая — крестьянинъ **Василій Щетининъ** — старостою къ единовѣрческой церкви въ с. Боръ, Новолодожскаго у.; крестьяне Иванъ **Щетининъ**, Георгій **Силинъ** и Алексѣй **Шошинъ** — попечителями названной церкви; 29 апрѣля — крестьянинъ Иванъ **Александровъ** — старостою къ Мроткинской церкви, Лужскаго уѣзда; крестьянинъ Николай **Мельниковъ** — старостою къ Матокской церкви, Шлиссельбургскаго уѣзда; крестьянинъ Михаилъ **Меньшиковъ** — старостою къ Муринской церкви, С.-Петербургскаго уѣзда; купецъ Иванъ **Якушевъ** — старостою къ Гостинопольской церкви, Новолодожскаго у.; 1 мая — крестьянинъ **Еоодоръ Гунинъ** — предсѣдателемъ приходскаго попечительства при Новодеревенской церкви, С.-Петербургскаго уѣзда; 2 мая — священникъ **Заклинской** церкви, Лужскаго у., Алексій **Павскій** — законоучителемъ училища въ память Великой Княгини Екатерины Михайловны; 2 мая — надворный совѣтникъ **Василій Александровичъ Платановичъ** — предсѣдателемъ приходскаго попечительства при Муринской церкви, С.-Петербургскаго уѣзда.

Уволены въ отпускъ: протоіерей **Скорбященской** за Литейнымъ дворомъ церкви **Левъ Богдановскій** — съ 25 мая по 25 августа; священникъ церкви при **Елизаветинской** богадѣльнѣ въ Спб. **Павель Даниловъ** — съ 1 іюня по 1 августа; діаконъ С.-Петербургскаго **Іоанновскаго** женскаго монастыря **Димитрій Солярскій** — съ 30 мая по 30 іюня; діаконъ церкви при **Домѣ Трудолюбія** Петровскаго Общества на Петербургской сторонѣ **Симеонъ Никиташинъ** — съ 20 мая по 1 августа; діаконъ церкви **Императорскаго** училища правовѣдѣнія **Іоаннъ Зиновьевъ** — съ 1 іюня по 20 іюля; преподаватель богословія въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ **Императора Николая I**, священникъ **Михаилъ Чельцовъ** — съ 28 мая по 28 августа; законоучитель Спб. **Александровскаго** института, священникъ **Константинъ Аггеевъ** — съ 1 іюня по 15 августа; протоіерей **Исаакіевскаго** кафедральнаго собора **Филимонъ**

Знаменскій—съ 1 іюня на два мѣсяца; священникъ Вискатской церкви, Гдовскаго у., **Михаиль Виноградовъ**—съ 7 по 22 іюня; священникъ церкви Охтенскаго Техническаго училища **Павель Песоцкій**—съ 6 іюня по 13 августа; протоіерей церкви при Александро-Невской общинѣ Краснаго Креста въ Спб. **Михаиль Березинъ**—съ 7 іюня по 20 августа; діаконъ Троицкаго на Петербургской сторонѣ собора **Феодоръ Передольскій**—по 20 августа; протоіерей Троицкаго на Петербургской сторонѣ собора **Іоаннъ Совинскій**—съ 22 мая по 22 августа; священникъ Успенской, что на Сѣнной, церкви въ г. С.-Петербургѣ **Іоаннъ Лабутинь**—съ 11 мая впредь на два мѣсяца; діаконъ С.-Петербургской Николаевской Чернорѣченской церкви **Владиміръ Куфанинъ**—съ 10 мая по 10 іюля; законоучитель Гатчинскаго Сиротскаго Института, діаконъ **Алексій Глаголевскій**—съ 15 мая по 28 августа; псаломщикъ православной русской церкви въ г. Ментонѣ **Михаиль Павловскій**—съ 1 мая по 1 октября; діаконъ при церкви миссіи въ Аѳинахъ **Щелкуновъ**—на лѣтнее время въ Россію и за границу; діаконъ Іоанно-Предтеченской церкви „Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія“ **Михаиль Дубенскій**—съ 7 іюня по 19 іюля; законоучитель Гатчинскаго Сиротскаго Института, протоіерей **Василій Чебышевъ**—съ 17 мая по 29 августа; діаконъ Смоленско-кладбищенской церкви **Александръ Рахманинь**—на два мѣсяца; діаконъ на вакансіи псаломщика Скорбященской, что на Стеклянномъ, церкви **Іоаннъ Розановъ**—съ 22 мая по 22 іюля; священникъ церкви при Александро-Маріинскомъ домѣ призрѣнія духовенства **Іоаннъ Дмитревскій**—съ 5 іюня по 20 августа; настоятель церкви при миссіи въ Копенгагенѣ протоіерей **Силецкій**—въ іюнѣ мѣсяцѣ на четыре недѣли; псаломщикъ Нарвскаго эстонскаго прихода **Авдій Кость**—на 3 мѣсяца по 1 августа сего года; настоятель Кронштадтскаго Андреевскаго собора протоіерей **Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ**—отъ 19 мая до 1 августа; 12 мая—настоятель церкви С.-Петербургской Фельдшерской школы, священникъ **Василій Рождественскій**—

по 10 августа; псаломщикъ Новоладожской церкви, С.-Петербургскаго у., Павелъ **Бѣляевъ**—съ 1 іюня на два мѣсяца; псаломщикъ Василеостровской Екатерининской церкви Василій **Орловъ**—съ 10 мая по 1 сентября; діаконъ Татианинской церкви при Ларинской гимназіи Петръ **Свѣтловъ**—съ 10 мая по 20 августа; законоучитель Ларинской гимназіи, протоіерей Николай **Покровскій**—съ 10 мая по 21 августа; священникъ церкви при Василеостровскомъ съ 12-ю классами начальномъ училищѣ Владиміръ **Юшковъ**—съ 28 мая по 31 августа; діаконъ Сяеской церкви, Новоладожскаго у., Александръ **Лебедевъ**—на двѣ недѣли; протоіерей С.-Петербургскаго Казанскаго собора Димитрій **Рождественскій**—съ 1 іюня по 1 августа; діаконъ Троицкой церкви Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви Василій **Федотовъ**—съ 3 мая по 1 августа; протоіерей С.-Петербургской Пантелеймоновской церкви Василій **Перетерскій**—съ 2 мая по 23 іюля; протоіерей С.-Петербургской Успенской, что на Сѣнной, церкви Константинъ **Никольскій**—съ 28 іюля по 26 августа; протоіерей Входеоерусалимской Знаменской С.-Петербургской церкви Георгій **Полянскій**—съ 16 мая по 21 августа; священникъ С.-Петербургскаго Андреевскаго собора Андрей **Нумеровъ**—съ 5 іюня по 5 августа; діаконъ, на псаломщической вакансіи, С.-Петербургской Смоленско-кладбищенской церкви Павелъ **Павинскій**—съ 1 іюня по 1 сентября; діаконъ церкви Александровской въ память 19 февраля 1861 г. больницы въ г. С.-Петербургѣ Іоаннъ **Славнитскій**—съ 6 мая по 6 августа и псаломщикъ С.-Петербургской Матоіевской церкви Петръ **Эммаусовскій**—съ 2 мая впредь на два мѣсяца.

Уволены: діаконъ церкви военно-фельдшерской школы Никита **Никольскій**, согласно прошенію, за штатъ; 25 апрѣля—потомственный почетный гражданинъ Викторъ **Баронинъ**—отъ должности старосты церкви Ивановскаго дѣвичьяго училища въ С.-Петербургѣ, согласно прошенію; отъ должности старосты Польской Николаевской церкви, Гдовскаго

уѣзда, крестьянинъ Ермолай Николаевъ, согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ и по слабости здоровья, 25 апрѣля; отъ должности старосты церкви Софійской церковно-приходской школы, въ г. Царскомъ Селѣ, потомственный почетный гражданинъ Илья Харченко, согласно прошенію, 29 апрѣля; 5 мая—священникъ погоста Щепца, Гдовскаго у., Алексій Иконниковъ — за штатъ, согласно прошенію; 4 мая—псаломщикъ церкви Большеохтенскаго Георгіевскаго кладбища Александръ Боголюбовъ—отъ должности псаломщика, по болѣзни; 3 мая — діаконъ С.-Петербургскаго Іоанновскаго женскаго монастыря Алексій Георгіевскій — за штатъ, согласно прошенію; 4 мая — священникъ Заякской церкви, Гдовскаго у., Іоаннъ Лебедевъ—за штатъ, согласно прошенію.

Симъ объявляется духовенству приходскихъ и соборныхъ церквей столицы и ея окрестностей, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Правленію Комитета исправительно-попечительныхъ заведеній въ С.-Петербургѣ произвести въ текущемъ году въ означенныхъ церквяхъ сборъ пожертвованій въ пользу сего Комитета въ воскресный день 30 октября за литургіями и наканунѣ, 29 того же октября, за всенощными. Мая 16 дня 1905 года.

Отъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи симъ объявляется, что Кракольскимъ миссіонерскимъ кружкомъ въ собраніи 2 сего мая опредѣлено провести слѣдующія внѣбогослужебныя бесѣды съ народомъ: 15 мая бесѣду „О почитаніи рукотвореннаго храма“ предложить въ дер. Горкахъ, священникъ Николай Покровскій, въ дер. Косколовѣ священникъ Алексѣй Веселовскій, въ селѣ Сойкинѣ діаконъ Петръ Боротинскій, въ дер. Дѣтково священникъ Николай Филамаѳитскій, въ селѣ Валговицахъ діаконъ Владиміръ Боротинскій; бесѣду „О земной жизни Господа нашего Ісуса Христа“ предложить въ дер. Куземкино священникъ Константинъ Титовъ. 29 мая бесѣду „О почитаніи святыхъ угодниковъ“ предложить въ дер. Вистино священ-

никъ Николай Покровскій, въ дер. Ловколовъ священникъ Алексѣй Веселовскій, въ дер. Кобытино діаконь Владиміръ Боротинскій, въ присутствіи священника Николая Филамайтскаго, въ дер. Липовѣ священникъ Константинъ Титовъ. 12 іюня бесѣду на ту же тему предложать: въ дер. Мишино священникъ Алексѣй Веселовскій съ діакономъ Петромъ Боротинскимъ, въ дер. Лужицахъ священникъ Константинъ Титовъ.

СПИСОКЪ

о. о. священно-служителей, ведущихъ молитвословія бесѣды съ арестованными въ полицейскихъ домахъ.

I. Адмиралтейская часть.

- 1) Священникъ церкви Градоначальства Владиміръ Покровскій (завѣдующій).
- 2) Протоіерей Сенатской церкви Алексѣй Васильевъ.
- 3) Протоіерей церкви Государственного Контроля Николай Семеновъ.
- 4) Священникъ церкви дома Анатолія Демидова Александръ Ельцовъ.
- 5) Священникъ церкви 2-й гимназіи Александръ Сажинъ.
- 6) Діаконь Исаакіевскаго собора Александръ Яблонскій.

II. Александро-Невская часть.

- 1) Протоіерей Знаменской церкви Александръ Соколовъ (завѣдующій).
- 2) Священникъ Борисоглѣбской церкви Θεодоръ Гераскевичъ.
- 3) Священникъ той же церкви Михаилъ Ребезовъ.

4) Священникъ Крестовоздвиженской церкви По-
ліевкѣ Соболевъ.

5) Священникъ церкви при школѣ лекарскихъ по-
мощницъ Ярославъ Медвѣдъ.

III. Васильевская часть.

1) Протоіерей Благовѣщенской церкви Василій Дур-
невъ (завѣдующій).

2) Священникъ той же церкви Владиміръ Васильевъ.

3) Протоіерей Смоленско - кладбищенской церкви
Евгеній Рахманинъ.

4) Священникъ той же церкви Алексѣй Измайловъ.

5) Священникъ Андреевскаго собора Андрей Ну-
меровъ.

6) Священникъ Екатерининской церкви Леонидъ
Тихомировъ.

7) Священникъ церкви при 2-мъ убѣжищѣ Московско-
Нарвскаго отдѣленія Общества о больныхъ дѣтяхъ Ми-
хаилъ Поповъ.

IV. Выборгская часть.

1) Протоіерей церкви при домѣ Призрѣнія Тимен-
кова-Фролова Алексѣй Малининъ (завѣдующій).

2) Протоіерей Спасобочаринской церкви Іоаннъ Со-
коловъ.

3) Священникъ той же церкви Василій Петропавлов-
скій.

4) Священникъ Сампсоніевской церкви Іоаннъ Остро-
горскій.

5) Священникъ Артиллерійскаго Училища Іоаннъ
Альбовъ.

6) Священникъ Іоанно-Предтеченской церкви Нико-
лай Птицынъ.

7) Священникъ той же церкви Павелъ Раевскій,

V. Казанская часть.

- 1) Протоіерей Вознесенской церкви Павелъ Виноградовъ (завѣдующій).
- 2) Священникъ той же церкви Алексѣй Максимовъ.
- 3) Священникъ Морского Богоявленскаго собора Александръ Преображенскій.
- 4) Священникъ того же собора Александръ Бѣляевъ.
- 5) Священникъ церкви Литовскаго замка Вячеславъ Силинь.
- 6) Священникъ церкви Эстонскаго прихода Александръ Покляръ.

VI. Коломенская часть.

- 1) Священникъ Малоколоменской церкви Николай Изборскій (завѣдующій).
- 2) Священникъ той же церкви Димитрій Стефановъ.
- 3) Протоіерей Покровской церкви Алексѣй Положинцевъ.
- 4) Протоіерей той же церкви Димитрій Любимовъ.
- 5) Протоіерей церкви гимназіи Человѣколюбиваго общества Николай Городецкій.
- 6) Священникъ больницы Николая Чудотворца Петръ Пеньковскій.

VII. Литейная часть.

- 1) Протоіерей Пантелеймоновской церкви Александръ Маляревскій (завѣдующій).
- 2) Священникъ Симеоновской церкви Александръ Косухинъ.
- 3) Священникъ Скорбященской церкви Григорій Чебановъ.
- 4) Священникъ церкви при убѣжищѣ кн. Волконскихъ для слѣпыхъ женщинъ Викторъ Плотниковъ.

5) Протоіерей Георгіевской Общины Александръ Сыренскій.

VIII. Московская часть.

1) Священникъ Владимірской церкви Павелъ Кедринскій (завѣдующій).

2) Священникъ той же церкви Михаилъ Смирновъ.

3) Священникъ той же церкви Тихонравовъ.

4) Протоіерей Введенской церкви Сергій Архангельскій.

5) Дьяконъ той же церкви Миролобовъ.

6) Священникъ церкви Обуховской больницы Петръ Вишняковъ.

IX. Нарвская часть.

1) Протоіерей Екатерининской церкви Антоній Оедотовъ (завѣдующій).

2) Протоіерей той же церкви Николай Бѣльскій.

3) Священникъ той же церкви Павелъ Цвѣтаевъ.

4) Священникъ той же церкви Леонидъ Лѣсницкій.

5) Священникъ Митрофановскаго кладбища Андрей Бурговъ.

6) Протоіерей того же кладбища Іаковъ Арсеньевъ.

7) Священникъ того же кладбища Николай Шукинъ.

8) Священникъ церкви Обуховской больницы Василій Яблонскій.

X. Петровскій домъ.

1) Протоіерей Спасо-Преображенской Колтовской церкви Владиміръ Галкинъ (завѣдующій).

2) Священникъ Троицкаго собора П. Масловъ.

3) Протоіерей Крестовоздвиженской церкви Николай Орловъ.

4) Священникъ той же церкви Петръ Финиковъ.

5) Священникъ Введенской церкви Митрофанъ Флоринскій.

6) Священникъ церкви училища слѣпыхъ Іоаннъ Осьминскій.

XI. Рождественская часть.

1) Священникъ Христорождественской церкви Николай Удальцовъ (завѣдующій).

2) Протоіерей Скорбященской церкви Самуиль Наркевичъ.

3) Священникъ той же церкви Іоаннъ Лебедевъ.

4) Протоіерей убѣжища имени Принцессы Ольденбургской Илья Персиковъ.

5) Священникъ Меодіевскаго пріюта Петръ Кремлевскій.

6) Священникъ Маріинско-Сергіевскаго пріюта Іоаннъ Лавровскій.

7) Священникъ Троицкой Общины сестеръ милосердія Митрофанъ Ливенцевъ.

8) Діаконъ Христорождественской церкви Василій Конкординъ.

9) Священникъ церкви психіатрическаго отдѣленія Николаевскаго военнаго госпиталя Владиміръ Сердюкъ.

XII. Спасская часть.

1) Священникъ Спасосѣнновской церкви Евгений Кондратьевъ (завѣдующій).

2) Священникъ той же церкви Сергій Орловъ.

3) Священникъ той же церкви Іоаннъ Лабутинъ.

4) Священникъ церкви Института Гражданскихъ Инженеровъ Михаилъ Чельцовъ.

5) Священникъ церкви Константиновскаго Артиллерійскаго Училища Владиміръ Афанасьевъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи С.-Петербургскаго Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища за 1903—1904 учебный годъ.

Минувшій 1903—1904-й учебный годъ въ жизни Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища былъ тридцать четвертымъ годомъ отъ основанія училища, двадцать девятымъ существованія его, какъ епархіальнаго, и восемнадцатымъ со времени преобразованія его изъ трехкласснаго въ шестиклассное.

І. Личный составъ служащихъ.

Въ теченіе отчетнаго учебнаго года произошли слѣдующія перемѣны:

а) 7-го января 1904 г. на должность учительницы рисованія, которое было введено въ число предметовъ, изучаемыхъ въ училищѣ, по журнальному постановленію Совѣта, утвержденному резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 8-го декабря 1903 года, была опредѣлена, согласно прошенію, жена преподавателя С.-Петербургской Духовной Семинаріи Надежда Щербова, окончившая курсъ рисовальной школы Императорскаго Общества поощренія художествъ.

б) На время отсутствія фельдшерицы Ольги Пингиной, отправившейся 12-го марта 1904 года въ санитарномъ отрядѣ на Дальній Востокъ, къ исправленію обязанности фельдшерицы при училищномъ лазаретѣ была допущена, согласно представленію начальницы училища, по журнальному опредѣленію Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, лекарская помощница Варвара Забѣлина.

в) На открывшуюся вакансію экономки училища, за увольненіемъ отъ должности дѣвицы Денисовой по случаю выхода въ замужество, была допущена, по утвержденному 20-го октября 1903 года журнальному постановленію Совѣта, состоявшемуся согласно представленію начальницы училища, къ исправленію обязанностей экономки, впредь до усмотрѣнія, дѣвица Надежда Ершова.

С о с т а в ъ С о в ѣ т а .

Совѣтъ училища въ отчетномъ учебномъ году составляли: а) предсѣдатель Совѣта, настоятель С.-Петербургскаго Казанскаго Собора, магистръ богословія, протоіерей Дмитрій Мегорскій (на службѣ при училищѣ съ сентября 1887 года, въ должности—съ 1901 года); б) два члена по выбору духовенства: протоіерей С.-Петербургскаго Казанскаго собора, кандидатъ богословія Дмитрій Рождественскій (съ 1-го іюня 1901 года) и протоіерей Сумеоновской, что въ Моховой улицѣ церкви, кандидатъ богословія Василій Сперанскій (съ августа 1901 года); в) начальница училища, дочь генераль-майора Саломія Тимоѣева (на службѣ при училищѣ съ марта 1897 года въ должности — съ 1899 года) и г) инспекторъ классовъ училища, священникъ училищной домовою церкви, кандидатъ богословія Сергій Драницынъ (на службѣ при училищѣ съ августа 1888 года, въ должности инспектора классовъ — съ августа 1890 года). Предсѣдатель и члены Совѣта исполняли свои обязанности безвозмездно; начальница училища, при готовой квартирѣ, получала 1000 руб. въ годъ, а инспекторъ классовъ, при готовой квартирѣ, по должности инспектора классовъ, законоучителя (въ III—VII классахъ) и священника—2010 рублей и за дѣлопроизводство по Совѣту 300 рублей въ годъ.

Воспитательницы.

Воспитательницами въ отчетномъ году состояли окончившія курсъ въ С.-Петербургскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ: 1) дочь священника Зинаида Агапитова (на службѣ при училищѣ съ августа 1887 года); 2) дочь псаломщика Татіана Ильинская (съ августа 1885 года); 3) дочь священника Александра Красновская (съ августа 1889 года); 4) дочь діакона Раиса Ильинская (съ августа 1888 года); 5) дочь псаломщика Елена Шеметова (съ августа 1888 года); 6) дочь діакона Татіана Томилина (съ августа 1890 года) и 7) окончившая курсъ въ Александровскомъ Смольномъ училищѣ, дочь священника Марія Соколова (съ августа 1888 года).

Помощницами воспитательницъ состояли окончившія курсъ въ Исидоровскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ: дочь священника Антонина Пикалева (съ августа 1897 года); дочь діакона Екатерина Никольская (съ августа 1899 года); дочь священника Параскева Успенская (съ октября 1900 года); дочь діакона Екатерина Васильева (съ сентября 1902 года); окончившая курсъ въ Императорскомъ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, дочь статскаго совѣтника Елизавета Благовѣщенская (съ октября 1901 года) и окончившая курсъ въ Ярославскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, дочь коллежскаго ассесора Христина Подашевская (съ сентября 1902 года).

Воспитательницы и помощницы ихъ, пользуясь квартирою и столомъ, получали жалованья:—первыя по 360 рублей въ годъ и вторыя по 240 рублей въ годъ. Воспитательница Агапитова за завѣдываніе библіотекою и воспитательница Раиса Ильинская за завѣдываніе матеріаломъ для рукодѣлія и экипировки воспитанницъ получали, сверхъ того, по 100 руб. въ годъ каждая.

Преподаватели, учительницы и другія служащія лица.

Въ теченіе отчетнаго года преподавали: Законъ Божій—въ VII, VI, V, IV и III классахъ училища—инспекторъ классовъ священникъ Сергій Драницынъ; во II и I-мъ классахъ—ключарь С.-Петербургскаго Исаакіевскаго кафедральнаго собора, кандидатъ богословія, протоіерей Павелъ-Космодемьянскій (съ сентября 1901 года); словесность и исторію литературы—въ VII, VI и V классахъ заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, докторъ церковной исторіи Александръ Пономаревъ (съ августа 1876 года); церковно-славянскій и русскій языкъ въ IV, III, II и I классахъ—учитель Александро-Невскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія, надворный совѣтникъ Сергій Заринъ (съ октября 1900 года); геометрію и физику—преподаватель С.-Петербургской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Петръ Лебедевъ (съ апрѣля 1896 года); ариѳметику въ V и IV классахъ—кандидатъ богословія, преподаватель Александро-Невскаго духовнаго училища, коллежскій совѣтникъ Сергій Кутеповъ (съ октября 1897 года);—въ III, II и I классахъ—помощникъ инспектора С.-Петербургской духовной академіи, кандидатъ богословія, коллежскій ассесоръ Иванъ Бриллиантовъ (съ октября 1897 года); географію—въ V, IV, III и II классахъ—священникъ домовою церкви при Главномъ Штабѣ, кандидатъ богословія Павелъ Левашевъ (съ сентября 1894 года); гражданскую исторію—въ VII, VI, V и IV классахъ—состоящій въ должности дѣлопроизводителя канцеляріи протопресвитера придворнаго вѣдомства, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Гавріиль Тихоміровъ (съ

сентября 1897 года); дидактику—въ VII, VI и V классахъ и психологію въ VII классѣ—кандидатъ богословія Владиміръ Успенскій (съ сентября 1901 года);—міровѣдѣніе въ VII классѣ и географію въ VI—окончившій курсъ С.-Петербургскаго Императорскаго Университета Константинъ Смирновъ (съ октября 1901 года); церковное пѣніе—въ VI, V, IV и III классахъ кончившій курсъ регентскихъ классовъ при Придворной Капеллѣ Константинъ Мерзляковъ (съ февраля 1902 года); церковное пѣніе—въ VII, II и I классахъ—учитель церковнаго пѣнія въ Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ Николай Морозовъ (съ января 1896 года); чистописанію—въ IV, III, II и I классахъ обучали воспитательницы соотвѣтствующихъ классовъ; рисованіе преподавала окончившая курсъ въ рисовальной школѣ Императорскаго Общества поощренія художествъ, жена преподавателя С.-Петербургской духовной семинаріи Надежда Щербова (съ января 1904 г.); французскій и нѣмецкій языки — окончившая курсъ въ С.-Петербургскомъ Екатерининскомъ училищѣ, дѣвица Антонина Кулагина (съ сентября 1887 года); гигиену—въ VII, VI и V классахъ — женщина врачъ Елена Козакевичъ—Стефановская (съ января 1901 года); руководліе—дѣвица Екатерина Тихонова (съ сентября 1897 года), обучающаяся на курсахъ руководлія, состоящихъ при Обществѣ поощренія женскаго ремесленнаго образованія; гимнастику преподавала окончившая курсъ теоретическихъ и практическихъ предметовъ, преподаваемыхъ при механическо-врачебномъ институтѣ, дѣвица Анна Стаскова (съ октября 1898 года). Учительницами музыки (игрѣ на фортепіано) состояли: а) окончившая курсъ въ С.-Петербургской Рождественской женской гимназіи Анна Львовская (съ сентября 1896 года), б) ученица С.-Петербургской Консерваторіи, дочь священника Евгенія Яценко (съ октября 1900 г.), в) окон-

чившая курсъ С.-Петербургской Консерваторіи, жена преподавателя училища—Лидія Зарина (съ 1902 года). Учителемъ скрипичной игры, обученіе, которой введено въ училищѣ съ января 1904 года, по журнальному постановленію Совѣта, утвержденному 8-го декабря 1903 года, состоялъ учитель церковнаго пѣнія Николай Морозовъ.

Высшій окладъ жалованья по 70 рублей за годовой урокъ получали: преподаватели VII дополнительнаго класса (по предметамъ Закона Божія, словесности, исторіи, міровѣдѣнія, психологіи и дидактики), преподаватели русскаго языка (во всѣхъ шести классахъ) во вниманіе къ тому, что занимались исправленіемъ письменныхъ работъ, воспитанницъ и преподаватель физики, на обязанности котораго лежало наблюденіе за физическимъ кабинетомъ и производство опытовъ. Второй окладъ по 60 рублей въ годъ за урокъ получали: законоучители (I—VI кл.), преподаватели: церковно-славянскаго языка, ариѳметики, геометріи, исторіи, дидактики и гигиены. Третій окладъ по 50 рублей въ годъ за урокъ получали преподаватели церковнаго пѣнія. Четвертый окладъ по 40 рублей въ годъ за каждый урокъ получали учительницы рисованія и французскаго языка. Пятый окладъ по 25 рублей за урокъ получали учительницы чистописанія. Учительница Тихонова за уроки рукодѣлія получала 360 рублей и Стаскова за уроки гимнастики получала 200 рублей въ годъ. За уроки музыки учительницы получали съ каждой ученицы, бравшей уроки, по 27 рублей въ годъ. Учитель Морозовъ за обученіе воспитанницъ игръ на скрипкѣ получалъ, при двухъ урокахъ въ недѣлю, по 25 рублей въ годъ съ каждой воспитанницы.

Богослуженіе въ училищной церкви совершалъ священникъ Сергій Драницынъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ состоялъ и духовникомъ воспитанницъ.

Смотрителемъ зданій училища состоялъ діаконь училищной домово́й церкви, бывшій воспитанникъ Новгородской духовной семинаріи, Павелъ Орнатскій, который по должности смотрителя, дѣлопроизводителя при Комитетѣ Александровскаго Дома призрѣнія, писмоводителя при Комитетѣ и Совѣтѣ и за отправленіе богослуженія въ училищной церкви получалъ при готовой квартирѣ 1060 рублей въ годъ (въ должности съ марта 1902 года).

Врачемъ училища состоялъ докторъ-медицины, главный врачъ СПб. городской больницы Св. Маріи Магдалины, Николай Черняевъ, съ жалованьемъ по 500 рублей въ годъ (съ января 1901 года). Состоявшій въ должности зубного врача при училищѣ, коллежскій секретарь Андрей Сеницынъ, получалъ жалованье въ количествѣ 300 рублей въ годъ (съ ноября 1899 года).

Въ должности надзирательницы лазарета состояла (съ сентября 1889 года) дочь діакона дѣвица, Евдокія Жудро, служившая сестрою милосердія при Свято-Троицкой общинѣ въ г. С.-Петербургѣ. Обязанности фельдшерницы при училищномъ лазаретѣ исполняла лекарская помощница Варвара Забѣлина (съ марта 1904 года). Кастеляншею училища состояла вдова діакона Марія Сацердотская (съ декабря 1897 года); помощницею ея была окончившая курсъ училища, дѣвица, дочь діакона Ольга Томилина (съ сентября 1901 года). Въ должности экономки состояла (съ октября 1903 года) дѣвица Надежда Ершова. Въ должности надзирательницы за спальнями воспитанницъ состояла окончившая курсъ въ училищѣ, дѣвица Елена Соколова (съ октября 1899 года). Означенныя лица при готовыхъ квартирахъ и столѣ получали жалованье: Забѣлина, Сацердотская и Ершова по 300 рублей въ годъ; Жудро, Томилина и Соколова по 240 рублей въ годъ каждая.

Церковнымъ старостою состоялъ С.-Петербургскій мѣщанинъ Иванъ Сироткинъ (съ іюня 1898 года).

Вакансія почетнаго блюстителя осталась свободною.

II. Составъ учащихся.

К Л А С С Ы .	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ.	На полномъ епархіальномъ содерж.	На половинномъ.	Стипендіатки и sostenimыя на средства благотворит.	Окончили курсъ.
I.	51	48	4	44	7	7	—	9	—
II.	47	47	—	46	1	7	—	8	—
III.	48	47	1	43	5	5	—	6	—
IV.	50	47	3	45	5	5	—	6	—
V.	51	48	3	48	3	15	—	9	—
VI.	44	44	—	42	2	14	—	9	44
VII.	16	15	1	14	2	11	—	1	16
В с е г о . .	307	296	12	282	25	64	—	48	60

Къ концу отчетнаго года всѣхъ воспитанницъ въ семи классахъ училища было 307.

Въ числѣ воспитанницъ С.-Петербургскаго Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища въ отчетномъ учебномъ году (кромѣ 12-ти инословныхъ) состояли 17 дѣвицъ, принадлежащихъ къ духовенству не С.-Петербургской епархіи, а именно: Финляндской—14, Псковской—1 и военнаго вѣдомства—2; остальные же—278 воспитанницъ — всѣ дочери священно-церковно-служителей С.-Петербургской епархіи. Въ числѣ воспитан-

ницъ духовныхъ въ отчетномъ году было: дочерей протоіерейскихъ и священническихъ—109, діаконскихъ—93 и псаломщическихъ—93. Въ общемъ числѣ 307 воспитанницъ было сиротъ—91 и дочерей заштатныхъ священно-церковно-служителей—19.

III. Учебно-воспитательная часть.

Въ дѣлѣ воспитанія и обученія Совѣтъ училища и всѣ лица учебно-воспитательнаго состава въ отчетномъ году, какъ и прежде, неуклонно слѣдовали Высочайше утвержденному уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ и руководственнымъ распоряженіямъ Св. Синода и г. Оберъ-Прокурора. Согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 3—10 іюля 1896 года, въ отчетномъ году преподаваніе въ шести классахъ училища ведено было по новымъ программамъ. Въ VII классѣ учебныя занятія происходили согласно: а) положеніямъ и объяснительнымъ запискамъ, которыя были выработаны Совѣтомъ предъ открытіемъ при училищѣ VII класса и утверждены по указу Св. Синода, отъ 5 сентября 1901 года за № 5987, и б) руководственнымъ заключеніямъ Учебнаго Комитета по поводу программъ преподаванія въ семъ классѣ, сообщеннымъ Совѣту училища отъ Учебнаго Комитета, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 6/19 іюня 1903 г. за № 2620.

а) Въ отчетномъ году по обязательнымъ предметамъ въ VI классѣ было 24 урока въ недѣлю, въ V классѣ—22 урока, въ остальныхъ четырехъ классахъ по 19 уроковъ въ недѣлю и въ VII дополнительномъ классѣ—27 уроковъ.

Вмѣсто 18 уроковъ, положенныхъ по уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ VI классѣ было 24 въ недѣлю вслѣдствіе того, что: а) въ исполненіе указа Св. Синода, отъ 31 октября 1894 г., за № 4881, Совѣтъ

училища назначилъ два урока въ недѣлю въ старшемъ классѣ на сообщеніе воспитанницамъ элементарныхъ свѣдѣній по гигиенѣ; б) согласно программамъ 1896 года назначены два урока по церковному пѣнію въ предобѣденное время и в) предоставлено съ 1901—1902 года преподавателю дидактики, кромѣ двухъ уроковъ, положенныхъ по программѣ еще два часовыхъ урока для практическихъ занятій съ воспитанницами въ церковно-приходской школѣ.

Въ V классѣ вмѣсто 18 уроковъ, положенныхъ по уставу, было 22 урока, потому что: а) въ предобѣденные часы были введены, согласно программамъ, два урока по церковному пѣнію; б) по журналу Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, отъ 30 мая 1901 года, было введено преподаваніе гигиены (при 1 урокѣ въ недѣлю) и в) по журналу Совѣта училища, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, 24 сентября 1902 года, въ V классѣ введено преподаваніе дидактики (1 урокъ въ недѣлю) съ одной стороны для упорядоченія практическихъ занятій воспитанницъ въ школѣ и для установки болѣе тѣсной связи между теоретическими и практическими уроками дидактики, а съ другой—для облегченія воспитанницамъ самаго предмета.

Въ остальныхъ четырехъ классахъ число положенныхъ по уставу 18 недѣльныхъ уроковъ было увеличено на одинъ урокъ въ каждомъ классѣ вслѣдствіе того, что въ отчетномъ году съ января мѣсяца были введены въ училищѣ занятія по рисованію. Согласно положеніямъ, выработаннымъ по порученію Совѣта Особою Комиссіею, рисованіе введено въ училищѣ въ качествѣ обязательнаго предмета съ цѣлью развитія въ воспитанницахъ нѣкоторый глазомѣръ и умѣнье владѣть карандашемъ при исполненіи несложныхъ рисунковъ, а также возбудить и развитъ эстетическое чувство. Въ каждомъ изъ четырехъ классовъ положено по од-

ному часовому уроку рисованія въ недѣлю, а въ первомъ классѣ, сверхъ того, одинъ урокъ чистописанія назначенъ для занятій, подъ руководствомъ учительницы рисованія, спеціальными методическими упражненіями руки (по американской методѣ Карстера), подготовляющими къ правильному письму и рисованію, и для ознакомленія воспитанницъ съ общеупотребительнымъ, въ настоящее время, такъ называемымъ „круглымъ письмомъ“ (rondo). Въ курсѣ рисованія предположено ввести также и черченіе (геометрическое и техническое), съ обязательнымъ употребленіемъ чертежныхъ приборовъ (линейки, циркуля и проч.).

Въ VII дополнительномъ классѣ было назначено по 22 урока въ недѣлю для теоретическихъ занятій въ классѣ по предметамъ: Закона Божія, словесности, гражданской русской исторіи, міровѣдѣнію, психологіи, гігіенѣ и церковному пѣнію и 5 уроковъ въ недѣлю для практическихъ занятій по дидактикѣ въ образцовой школѣ.

Въ этомъ классѣ было положено по 21 уроку въ недѣлю для теоретическихъ занятій; но въ отчетномъ году число уроковъ было увеличено до 22-хъ, по указанію Учебнаго Комитета, предложившаго назначить для занятій по психологіи четыре урока въ недѣлю вмѣсто трехъ, прежде положенныхъ.

Кромѣ обязательныхъ предметовъ въ училищѣ преподавались новѣйшіе языки: французскій въ I—VI классахъ для всѣхъ воспитанницъ безъ особой платы (причемъ отъ занятій по сему предмету освобождались только менѣе способныя ученицы) и нѣмецкій языкъ только для желающихъ съ обязательною платою за обученіе по 10 руб. въ годъ. Уроки по французскому языку въ I, II, III, IV и V классахъ происходили въ утренніе дообѣденные часы, а въ VI классѣ послѣ обѣда. Для занятій нѣмецкимъ языкомъ были назна-

чены особые часы послѣ обѣда. Такая постановка занятій по нѣмецкому языку введена съ 1894—1895 учебнаго года. По указу Св. Синода разрѣшено Совѣту Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища ввести съ 1894—1895 учебнаго года въ училищѣ преподаваніе гигиены и усилить обученіе рукодѣлію взаимѣнъ обученія нѣмецкому языку.

На уроки рукодѣлія въ отчетномъ году было положено по два урока въ недѣлю въ VII, VI и V классахъ въ послѣобѣденное время, а въ IV, III, II и I классахъ по 3 часа въ недѣлю среди утреннихъ часовъ до обѣда. Кромѣ того рукодѣліемъ занимались воспитанницы низшихъ четырехъ классовъ въ послѣобѣденное время отъ 2½—3½ часовъ еженедѣльно по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ.

Уроки въ училищѣ въ отчетномъ году продолжались отъ 8 ч. 45 м. утра до 1 ч. 30 м. пополудни, каждый по часу, съ промежутками между 1 и 2 уроками по 5 минутъ, а между 3 и 4 въ 10 минутъ и между 2 и 3 урокомъ въ 30 минутъ для завтрака воспитанницъ. Въ великомъ посту по средамъ и пятницамъ уроки продолжались по 45 минутъ каждый отъ 10 ч. до 1 ч. 30 м. Утромъ съ 8 ч. въ училищной церкви совершались великопостные часы и литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, за которою присутствовали воспитанницы.

Вечернія ежедневныя занятія воспитанницъ еще съ 1900—1901 учебнаго года были увеличены на одинъ часъ и продолжались три часа (съ 5—8 часовъ вечера) съ промежуткомъ въ 10 минутъ отъ 7 ч. 30 м. до 7 ч. 40 м.

Воспитанницы III, II и I классовъ писали подъ диктовку небольшія предложенія, пословицы, загадки и т. п., а также наизусть выученное, составляли изъ данныхъ словъ цѣлыя предложенія, на готовые вопросы составляли отвѣты простыми и сложными предложеніями, составляли изъ данныхъ предложеній связную рѣчь,

постепенно переходя къ періодической; подыскивали примѣры на грамматическія правила и т. п. Въ теченіе отчетнаго года воспитанницы VI класса написали: 1 сочиненіе по церковной исторіи, 5 — по русской словесности, и 2 по русской, гражданской исторіи; воспитанницы же V класса—8 сочиненій по русской словесности. Воспитанницами IV класса въ теченіе года было написано: 27 письменныхъ упражненій, (7 сочиненій и 20 диктовокъ); воспитанницы III класса въ теченіе года написали 35-ть упражненій, II класса 40 и I класса 30, исключительно по русскому языку. Темы для письменныхъ работъ въ VI классѣ предварительно разсматривались Совѣтомъ училища и объявлялись воспитанницамъ въ установленные сроки, согласно распisanію, которое составлялось въ началѣ каждого полугодія инспекторомъ классовъ, разсматривалось Совѣтомъ училища и представлялось на архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства. Баллы, получаемые воспитанницами за письменныя работы, вносились, какъ было и прежде, въ классныя журналы и принимались во вниманіе при выводѣ общаго балла по предмету наравнѣ съ баллами по устнымъ отвѣтамъ. Въ VII классѣ въ теченіе отчетнаго года въ исполненіе журнальнаго постановленія Совѣта училища, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ 24-го сентября 1903 года, было назначено воспитанницамъ три письменныхъ упражненія по словесности, гражданской исторіи и міровѣдѣнію. Въ первомъ полугодіи воспитанницами VII класса были представлены письменныя упражненія по словесности и гражданской исторіи въ видѣ отчетовъ (рефератовъ) о прочитанныхъ книгахъ, а во второмъ полугодіи — по міровѣдѣнію и психологіи (отчеты о пройденныхъ частяхъ курса). Кромѣ того воспитанницы VII класса въ концѣ учебнаго года представили преподавателю психологіи свои отчеты характеристики въ умственномъ,

нравственномъ и дисциплинарномъ отношеній учащихся въ образцовой школѣ дѣтей, составленные на основаніи личныхъ наблюдений. Въ виду этого еще съ начала учебнаго года, по указанію преподавателя, были поручены наблюдению каждой воспитанницы VII класса по одному или по два изъ учащихся въ школѣ дѣтей.

Отчетный учебный годъ начался приемными испытаніями дѣтей, допущенныхъ къ поступленію въ училищѣ, и переэкзаменовками воспитанницъ училища, произведенными 25, 26 и 27 чиселъ августа мѣсяца.

Съ 1-го сентября 1903 года, послѣ молебна начались классныя учебныя занятія въ училищѣ и продолжались до времени годовичныхъ испытаній, производившихся съ 7 мая по 7 іюня, по утвержденному 3 мая Его Высокопреосвященствомъ распisanію. Экзамены производились предсѣдателемъ и членами Совѣта при участіи преподавателей.

По окончаніи приемныхъ экзаменовъ, Совѣтъ училища разсматривалъ баллы, полученные допущенными къ экзаменамъ дѣтьми, и, принявъ во вниманіе ихъ возрастъ, семейное положеніе и состояніе здоровья, принималъ: въ 1-й классъ 52 дѣвицы, во 2-й—1-ну и въ 3-й—1-ну. Въ составъ VII класса было принято въ отчетномъ году 16 воспитанницъ изъ выпуска 1903 года.

Къ концу года изъ общаго числа выбыла одна воспитанница: она умерла у своихъ родителей.

По окончаніи годовичныхъ испытаній, въ общемъ собраніи членовъ Совѣта и преподавателей училища 7-го іюня были разсмотрѣны годовые и экзаменные баллы воспитанницъ училища.

Прилагаемая при семъ вѣдомость показываетъ, какія постановленія были сдѣланы Совѣтомъ училища относительно воспитанницъ на основаніи ихъ успѣховъ.

КЛАССЫ.	Число воспитанницъ въ классѣ.		Сколько воспитанницъ переведено безъ переэкзаменовки.		Сколько удостоилось награды.		Сколько держали переэкзаменовки.		Сколько успѣшно выдержали переэкзаменовки.		Сколько держало экзаменъ послѣ каникулъ, по болѣзни.		Число оставшихся на повторительный курсъ, по малоуспѣшности.		Число оставшихся на повторительный курсъ, по болѣзни или по прош. родит.		Число уволенныхъ, по малоуспѣшности.		Число уволенныхъ, по прошенію родителей.	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Изъ I во II.	51	51	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
» II въ III.	47	46	12	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
» III » IV.	48	46	8	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
» IV » V.	50	42	7	7	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
» V » VI.	51	45	12	6	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

Окончили курсъ съ званіемъ домашней учительницы 44 воспитанницы, изъ нихъ 6 воспитанницъ удостоены награды; 16 воспитанницъ VII класса получили свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи курса сего класса.

Успѣхи воспитанницъ въ истекшемъ году можно видѣть изъ прилагаемыхъ двухъ таблицъ общихъ годовыхъ и экзаменныхъ балловъ.

А. Вѣдомость общихъ годовыхъ балловъ.

ПРЕДМЕТЫ.	Классы:					
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
Законъ Божій	4,40	4,55	4,28	3,58	4,04	4,18
Церковно-славянскій языкъ	3,60	3,70	3,38	3,58	—	—
Русскій языкъ	3,54	3,70	3,49	3,48	3,49	3,37
Письм. упражн. по русск. языку.	3,80	3,85	3,68	3,24	3,59	3,16
Ариѳметика	3,94	3,92	3,79	3,30	3,71	—
Географія	—	3,98	3,15	3,64	3,59	3,64
Гражданская исторія	—	—	—	3,64	3,69	4,05
Геометрія	—	—	—	—	—	3,36
Физика	—	—	—	—	3,39	3,36
Дидактика	—	—	—	—	3,77	3,77
Гигіена	—	—	—	—	4,50	4,52
Рисованіе	3,33	3,66	3,67	3,90	—	—
Церковное пѣніе	3,46	3,66	3,87	4,14	3,96	4,68
Французскій языкъ	3,86	3,63	3,55	3,04	3,91	4,00
Нѣмецкій языкъ	4,36	4,33	4,29	3,45	4,57	4,16
Чистописаніе	3,83	4,40	3,53	4,46	—	—
Рукодѣліе	4,06	4,81	3,94	4,66	4,58	4,77

Б. Вѣдомость общихъ экзаменныхъ балловъ.

ПРЕДМЕТЫ.	Классы:						
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	
Законъ Божій	4,90	4,76	4,72	4,24	4,49	4,80	
Церковно-славянскій языкъ . .	4,31	4,33	4,17	3,88	—	—	
Русскій языкъ	4,22	4,35	4,17	3,80	4,33	4,11	
Письменные упражненія . . .	4,22	4,65	3,72	3,18	3,92	3,20	
Ариѳметика	4,33	4,63	4,15	3,68	3,98	—	
Географія	—	4,65	4,28	3,96	4,43	4,34	
Гражданская исторія	—	—	—	3,86	4,20	4,47	
Геометрія	—	—	—	—	—	3,73	
Физика	—	—	—	—	3,77	3,82	
Дидактика	—	—	—	—	3,94	4,25	
Гигіена	—	—	—	—	4,56	4,43	
Рисованіе	3,51	3,82	3,88	3,94	—	—	
Церковное пѣніе	4,00	4,26	3,73	4,26	4,00	4,68	
Французскій языкъ {	устн. отв.	3,96	3,98	3,87	3,85	4,55	4,08
	письменн.	—	3,66	3,03	3,44	3,43	2,50
Нѣмецкій языкъ {	устн. отв.	3,90	4,66	4,57	4,09	5,00	4,66
	письменн.	4,55	3,40	3,83	3,82	4,28	4,16

Примѣчаніе. Въ отчетномъ году занимались французскимъ языкомъ въ училищѣ — 188 воспитанницъ, а нѣмецкимъ—48.

Поведеніе воспитанницъ въ отчетномъ учебномъ году было вполне удовлетворительно. Въ представленныхъ начальницею училища въ концѣ года спискахъ съ обозначеніемъ балловъ по поведенію за весь учебный годъ одна воспитанница имѣла баллъ „4“, а всѣ остальные отмѣчены были балломъ „5“, (отлично).

(Окончаніе будетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Протоіерей Михаилъ Ильичъ Соколовъ.

(1895—1905).

I.

Имя о. протоіеря Михаила Ильича Соколова самымъ тѣснымъ и жизненнымъ образомъ связано съ исторіей возникновенія въ С.-Петербургѣ „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“.

Это Общество родилось и выступило на широкую дорогу просвѣтительной дѣятельности подъ осѣненіемъ молитвенныхъ благословеній о. Михаила и, согрѣтое творческимъ духомъ его непобѣдимой энергіи, сразу же встало на прочную почву.

Можно сказать, что почившій о. протоіерей, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ жизни Общества былъ для него какъ бы одушевляющимъ сердцемъ, которое давало всему біенію творческой мысли и заставляло плодотворно пульсировать весь сложный организмъ только что образовавшагося пастырскаго просвѣтительнаго союза.

„Слишкомъ хорошо всѣмъ извѣстно,—замѣчаетъ по этому поводу одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ о. Михаила,—что всѣ начинанія Общества или отъ него исходили, или въ немъ находили надежную опору и поддержку, такъ что одно время самое Общество въ насмѣшку называли его именемъ“.

О. Михаилъ Ильичъ, такимъ образомъ, былъ дѣйствительно душой, красой, даже гордостью Общества и потому весь его нравственный обликъ надолго останется для послѣдняго самымъ дорогимъ и ободряющимъ завѣтомъ.

Пятаго іюня сего 1905 года исполняется десятилѣтіе со дня кончины этого замѣчательнаго трудника на нивѣ Христовой, жизнь котораго по полнотѣ и неутомимости проявленныхъ въ ней творческихъ порывовъ такъ походила на бурный потокъ, неудержимо, безъ отдыха и остановокъ бѣгущій все впередъ и впередъ.

Смерть вырвала изъ рядовъ Общества эту дорогую жертву. Но она не въ состояніи была вырвать живую память объ о. Михаилѣ изъ сознанія всѣхъ его почитателей. Напротивъ, чѣмъ болѣе въ даль прошедшаго уходитъ отъ насъ пора кипучей дѣятельности о. Михаила, тѣмъ отдѣльнѣе черты его высокой личности складываются все въ болѣе и болѣе законченный, обаятельный образъ.

Предъ нами выступаетъ во всей чарующей прелести и нравственной красотѣ „пастырь добрый, душу свою полагающій за овцы“, пастырь, про котораго можно сказать, что онъ жилъ, какъ училъ, и училъ, какъ жилъ. — И намъ кажется, что къ нему съ полнымъ правомъ могутъ быть примѣнимы и другія слова Григорія Богослова, сказанныя послѣднимъ нѣкогда о своемъ великомъ другѣ—Василіи: „Твое слово—громъ, а жизнь—молнія... Немногимъ дышалъ ты на землѣ, но все принесъ и отдалъ въ даръ Христу и душу, и тѣло, и слово, и руки, о Великій, великая слава Христова; опора іереевъ, опора истины“.

Почившій о. Михаилъ такъ же съ самоотверженіемъ положилъ на алтарь пастырскаго служенія все богатство своихъ духовныхъ силъ, которыми въ избыткѣ надѣлила его природа. Кажется, не было такого уголка въ области

пастырскаго дѣланія, гдѣ бы онъ не оставилъ по себѣ неизгладимаго слѣда своей дѣятельностью. Но одну изъ главныхъ задачъ своего служенія М. И. видѣлъ въ томъ, чтобы „глаголомъ жечь сердца людей“ и проповѣдывать Слово Божіе „благовременнѣ и безвременнѣ“. Издаваемая Обществомъ ко дню 10-лѣтія со времени смерти его проповѣди даютъ только самое отдаленное представленіе о силѣ и дѣйственности учительнаго слова о. Михаила. Это слово не смолкало во все время его священства. Одушевленное его горячимъ убѣжденіемъ, скрашенное художественной формой изложенія, оно въ буквальномъ смыслѣ покоряло сердца. Однако тайна его вліянія заключалась не во внѣшнихъ достоинствахъ, которыя легко могутъ быть добыты упражненіемъ. Учительное слово и другія стороны пастырской дѣятельности о. Михаила всегда были живымъ и искреннимъ отголоскомъ его любящаго сердца. Они носили на себѣ всегда печать и отраженіе всей его высокой личности и, такъ сказать, вытекали изъ сущности его тонко организованной духовной природы. Поэтому, что бы лучше понять и полнѣе оцѣнить ту или другую сторону въ широкой дѣятельности о. Михаила, необходимо разсматривать ее въ связи со всѣмъ теченіемъ его жизни, съ начала до конца полной творческаго огня и вдохновенія.

И проповѣди почившаго будутъ болѣе понятны для насъ, если рядомъ съ ними встанетъ предъ нами и живой образъ оратора, согрѣвавшаго пламенемъ своей вѣрующей души каждое слово.

II.

Родина о. Михаила—Смоленская епархія... Тамъ началась его дѣтская колыбель и мирно протекли младенческіе годы въ домѣ отца — священника.

Тамъ же начаты были первые шаги школьнаго обра-

зованія и въ его дѣтскую душу заложены добрыя сѣмена или основанія вѣры и христіанскихъ навыковъ. Дальнѣйшее, среднее образованіе о. Михаилъ получалъ не въ Смоленской, а въ сѣверной Архангельской губерніи, гдѣ онъ находился подъ руководствомъ своего родного брата — тогда ректора семинаріи, а впослѣдствіи архіепископа Литовскаго Доната. Здѣсь мы даемъ мѣсто прекраснымъ воспоминаніямъ объ юности о. Михаила одного изъ его школьныхъ товарищей.

„Какъ извѣстно,—пишетъ этотъ товарищъ, — жизнь всякаго общественнаго дѣятеля обусловливается какъ его природными качествами, такъ и воспитаніемъ въ дѣтствѣ и юности, не говоря объ общественной дѣятельности, которая уже окончательно формируетъ характеръ человѣка. Вѣроятно впослѣдствіи будетъ составлена біографія и характеристика личности недавно умершаго прот. М. И. Соколова, какъ выдающагося дѣятеля въ нашей церковно-общественной жизни. Пишущій эти строки учился съ почившимъ М. И. въ одномъ классѣ въ Архангельской духовной семинаріи, а потомъ также вмѣстѣ кончилъ курсъ въ С.-Петербургской духовной академіи; на основаніи этого онъ можетъ подѣлиться воспоминаніями и свѣдѣніями изъ юности почившаго, могущими нѣсколько освѣтить разнообразную, общественную дѣятельность, которую проявилъ М. И., какъ церковный учитель и пастырь и какъ педагогъ вообще.

„Въ 1861 г. насъ перевели изъ Архангельскаго духовнаго училища въ ту же семинарію, въ Архангельскѣ. При этомъ у насъ вышла замѣтная перемѣна, такъ какъ у насъ появилось много новыхъ товарищей, переведенныхъ изъ Шенкурскаго духовнаго училища той же епархіи. Послѣ каникулъ, когда уже начались уроки, среди насъ появился еще новый товарищъ М. И. Соколовъ, пріѣхавшій изъ Смоленской губерніи. Всѣ обратили особенное вниманіе на это новое лицо: съ одной

стороны, товарищи заинтересовались имъ потому, что покойный М. И. былъ родной братъ бывшаго тогда инспектора Архангельской семинаріи, теперь высокопреосвященнаго Доната; съ другой стороны, М. И., какъ новый нашъ товарищъ, заинтересовалъ насъ своими личными качествами. Онъ уже тогда началъ обнаруживать живость и подвижность своей природы, общительность и присущую ему быстроту рѣчи и поступковъ, что не исключало его сдержанности. Его громкая и плавная рѣчь при отвѣтахъ въ классѣ невольно заинтересовывала всѣхъ насъ и возбудила товарищескія симпатіи къ М. И. Послѣ первыхъ же экзаменовъ, онъ сталъ первымъ ученикомъ по успѣхамъ какъ въ низшемъ отдѣленіи въ семинаріи, или по тогдашнему въ риторикѣ, такъ было и до окончанія курса. М. И. въ продолженіе всего семинарскаго курса жилъ въ квартирѣ архим. Доната, который послѣ инспектуры, когда мы уже перешли въ богословскій классъ, былъ у насъ ректоромъ. Съ ними жилъ еще третій братъ М. И. Соколова, бывший потомъ также преподавателемъ въ Архангельской семинаріи, нынѣ тоже уже умершій. Тихая, скромная, трудовая жизнь нашего отца инспектора у себя дома, на службѣ была полна дѣятельности, энергіи, при строгой выдержанности и методичности. Все это не исключало той симпатичности и любви, которая царила какъ въ домѣ о. инспектора, такъ и на службѣ, въ обращеніи со всѣми нами. Вотъ эти то симпатичныя черты и дороги были тогда для всѣхъ: все это также болѣе ярко отражалось и на личности М. И. Въ такой домашней обстановкѣ онъ имѣлъ возможность читать разныя книги, кромѣ общепринятыхъ учебниковъ. Не довольствуясь такимъ одиночнымъ чтеніемъ, М. И. невольно и насъ заинтересовывалъ этимъ живымъ дѣломъ. Чтенія и бесѣды по поводу прочитаннаго мы, при участіи М. И., вели сна-

чала въ тѣсныхъ товарищескихъ кружкахъ, а потомъ это дѣло начало развиваться шире; потомъ соединялись съ другими классами, гдѣ одинъ изъ воспитанниковъ передавалъ содержаніе статьи, въ видѣ реферата. Предметомъ бесѣдъ служили статьи и книги богословскаго содержанія, а также и вообще научныя. Все это ведено было оживленно, съ интересомъ, но прилично и стройно, такъ какъ дѣломъ руководилъ нашъ о. инспекторъ. Не нужно и упоминать о томъ, что, несмотря на нашу тогдашнюю юность, въ подобныхъ работахъ участвовалъ также и М. И., у котораго начали развиваться даже личныя качества, указанные выше, особенно же его начитанность и даръ слова.

„Но вотъ, когда мы перешли въ среднее отдѣленіе или по тогдашнему въ философію, чрезъ уважаемаго нашего инспектора, предложено было воспитанникамъ семинаріи заняться обученіемъ дѣтей-сиротъ въ пріютѣ св. Петра, находившемся тогда недалеко отъ семинаріи. Въ числѣ пожелавшихъ записаться былъ и М. И., а также и другіе наши товарищи. Учебными нашими занятіями руководилъ также о. инспекторъ. Этимъ нашимъ работамъ сочувствовалъ также и епископъ Наѳанаиль, бывшій тогда въ Архангельскѣ. Нужно здѣсь отмѣтить, что это былъ одинъ изъ рѣдкихъ архипастырей въ нашей сѣверной епархіи: при обширномъ и тонкомъ умѣ, онъ отличался рѣдкимъ даромъ слова, доступнымъ простецамъ и малолѣтнимъ. Проповѣди и бесѣды преосвященнаго Наѳанаила привлекали массу слушателей. Этотъ архипастырь умеръ потомъ въ Черниговѣ, куда онъ былъ переведенъ изъ Архангельска. Пріютъ св. Петра, благодаря содѣйствію такихъ лицъ, можно сказать, тогда процвѣталъ. Здѣсь то покойный Михаилъ Ильичъ и выработалъ, насколько возможно было тогда, тотъ учительскій тактъ и умѣнье, которыми онъ владѣлъ несомнѣнно.

„Въ пріютѣ св. Петра, М. И., а также и другіе воспитанники и товарищи въ наше время, занимались въ теченіе 4-хъ лѣтъ. При переходѣ въ богословскій классъ, М. И., другой нашъ товарищъ и пишушій эти строки почти все дѣло въ пріютѣ взяли на свои руки. Братъ покойнаго М. И., архимандритъ Донатъ, бывшій тогда уже ректоромъ нашей семинаріи, какъ въ то же время преподаватель педагогики, практически и на дѣлѣ знакомилъ насъ съ лучшими статьями и книгами по педагогическимъ и по методическимъ первоначальнаго обученія дѣтей; такъ, напр., мы уже тогда читали извѣстный журналъ „Учитель“, изучали „Родное Слово“ Ушинскаго, знакомились съ лучшими статьями и пособіями по преподаванію Закона Божія и пр. Въ концѣ года къ намъ на экзамены пріѣхалъ преосв. Наѳанаилъ, который поощрялъ наши труды.

„Кромѣ пріюта св. Петра, М. И., въ числѣ другихъ, занимался также въ воскресной школѣ въ семинаріи. Вотъ эта практика школьному обученію и научила насъ многому. Въ пріютѣ и воскресной школѣ М. И. сблизился съ дѣтьми, изучилъ ихъ натуру, полюбилъ ихъ, практически научился дѣлать то добро, которое онъ потомъ проявилъ въ широкой степени. Въ этой практической школѣ положено было прочное начало къ развитію тѣхъ педагогическихъ качествъ, которыя потомъ проявилъ покойный М. И. на должности законоучителя въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ Петербургѣ; кромѣ школьной практики, отмѣченная выше первоначальная подготовка къ педагогической дѣятельности несомнѣнно содѣйствовала къ удачной обработкѣ покойнымъ учебниковъ по Закону Божию, къ такой же обработкѣ педагогическихъ статей, напр., руководящей статьи къ отдѣлу по Закону Божию въ извѣстномъ изданіи Спб. комитета грамотности: „Систематическій обзоръ народно-учебной литературы“ и др.

„Говоря о семинарской подготовкѣ М. И. къ будущей дѣятельности, мы позволимъ себѣ указать еще на нѣкоторыя симпатичныя и разнообразныя черты въ юношеской жизни покойнаго. Высокопреосвященный Донатъ, братъ покойнаго, когда былъ у насъ инспекторомъ, а потомъ ректоромъ семинаріи, велъ тихую, уединенную жизнь, соотвѣтственную своему серьезному положенію, какъ начальника и руководителя въ провинціи духовно-учебнаго заведенія. Какъ самъ о. ректоръ жилъ семейно и уже вдовымъ священникомъ принялъ монашество, то онъ хорошо зналъ, что семейныя знакомства составляютъ важное дѣло въ правильномъ воспитаніи молодыхъ людей; поэтому, нашъ о. ректоръ отпускалъ своего брата, М. И. въ семейные дома. Такъ какъ М. И. вообще не чуждался такихъ знакомствъ, когда было свободное время, то мы, какъ и другіе товарищи, познакомились съ М. И., такъ сказать, домашнимъ образомъ. Во время праздниковъ и каникулъ М. И. заѣзжалъ въ нашъ приходъ и домъ, въ 5 верстахъ отъ города. Здѣсь мы уже въ обществѣ другихъ отдыхали, дѣлали прогулки и вели свои юношескія бесѣды, чего былъ большой любитель М. И. Какъ среди нашего семейства, такъ и у другихъ въ городѣ, покойный былъ желанный гость. Здѣсь проявлялись его подвижность, живость, большой тактъ и умѣнье держать себя въ обществѣ: со старыми и пожилыми онъ велъ серьезные и дѣловые разговоры; съ дѣтьми онъ былъ ласковъ и нерѣдко игралъ съ ними; умѣлъ даже поддерживать разговоръ о хозяйствѣ, чѣмъ по необходимости долженъ былъ иногда заниматься у себя дома, особенно во время приема гостей въ обычные праздники у брата.

„Живо припоминается также тотъ случай, когда, по предложенію нашихъ родичей, М. И., бывши уже въ богословскомъ классѣ, въ нашей церкви сказалъ про-

повѣдь о почитаніи праздничныхъ дней, чѣмъ всѣ тогда были довольны и благодарили молодого оратора.

„Такъ текла наша юношеская жизнь, полная свѣтлыхъ надеждъ, вѣры въ добро, истину и людей! Да, эти свѣтлые идеалы мы носили въ своей душѣ и М. И. умѣлъ согрѣвать и поддерживать бодрость духа и эту вѣру также и въ другихъ. Для всякаго изъ насъ—это дорогая и свѣтлая сторона въ жизни!

„Въ 1867 г. мы должны были оставить Архангельскъ и все дорогое въ немъ. Насъ, въ числѣ 3-хъ студентовъ семинаріи, отправили въ С.-Петербургскую духовную академію.

„Въ академіи, при массѣ новыхъ товарищей, а также при помѣщеніи въ разныхъ комнатахъ, жизнь наша приняла нѣсколько иной характеръ; но знакомые въ городѣ, изъ семействъ духовенства, были общіе. Затѣмъ, при тогдашнемъ преобразованіи академіи по отдѣленіямъ, мы съ М. И. опять были вмѣстѣ на церковно-практическомъ.

„Здѣсь нужно еще отмѣтить, что когда мы были на четвертомъ практическомъ курсѣ, М. И. конкурировалъ въ числѣ другихъ и держалъ пробные уроки при комиссіи на должность преподавателя греческаго языка при Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ, что ему вполне и удалось, благодаря основательной педагогической практикѣ, а также и научной, расширенной М. И. въ академіи. При этомъ позволимъ себѣ еще отмѣтить, что курсъ общей научной педагогіи читалъ намъ о. протоіерей Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ.

„То, что мы узнали въ семинаріи изъ педагогіки, здѣсь намъ было раскрыто шире, болѣе научно и съ глубокимъ убѣжденіемъ въ важности дѣла воспитанія и обученія дѣтей. Да и академія со своей серьезной наукой и другими условіями раскрыла намъ болѣе ши-

рокій горизонтъ для нашей будущей дѣятельности на педагогическомъ поприщѣ“¹⁾).

III.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ помѣщенныхъ выше воспоминаній, еще на школьной скамьѣ опредѣлилось призваніе о. Михаила и раскрылись его педагогическіе таланты. Просвѣтительная дѣятельность на основахъ чистаго, церковнаго православія еще тогда захватила всецѣло его молодую душу, горѣвшую желаніемъ нести всюду свѣтъ христіанскаго знанія. Не по внѣшнимъ побужденіямъ, не по соображеніямъ карьеры, а исключительно подчиняясь влеченію своего творческаго духа, вступилъ на педагогическое поприще о. Михаилъ. Пастырство, иго котораго онъ вскорѣ принялъ на себя, только еще болѣе раздвинуло рамки его просвѣтительной дѣятельности и изъ тѣснаго класса вынесло его горячее, вдохновенное слово на просторъ широкой и самой разнообразной народной аудиторіи.

Пастырская и законоучительская дѣятельность о. Михаила началась въ 1872 году, послѣ недолговременной службы его учителемъ въ Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ, при церкви института слѣпыхъ дѣвицъ и Ивановской дѣвичьей школы Человѣколюбиваго Общества и продолжалась въ Елизаветинскомъ Институтѣ. Служба его въ первой гимназіи (съ 1874 по 1882 г.) обнаружила его пастырскія способности. Онъ благоукрасилъ церковь гимназіи, образовалъ при ней самостоятельный приходъ и здѣсь же неопустительнымъ проповѣданіемъ слова Божія пріобрѣлъ славу одного изъ лучшихъ проповѣдниковъ въ столицѣ²⁾).

¹⁾ С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ, 1895 г., № 27.

²⁾ Ibid. № 23.

„Любилъ о. Михаилъ законоучительское дѣло, замѣчаетъ авторъ посвященнаго его памяти некролога. На него онъ смотрѣлъ не какъ на обученіе дѣтей Закону Божію, но какъ на живую бесѣду съ ними о предметахъ вѣры и нравственности. Его очень цѣнили, какъ законоучителя и въ учебныхъ заведеніяхъ, и въ частныхъ семьяхъ. Кромѣ первой гимназіи, онъ преподавалъ въ Петровскомъ коммерческомъ училищѣ, въ гимназіяхъ г. г. Стоюниной и Оболенской, въ пансіонѣ бывш. Труба и на женскихъ педагогическихъ курсахъ. На курсахъ онъ не ограничивался чтеніемъ лекцій, но руководилъ самостоятельнымъ чтеніемъ дѣвицъ по богословскимъ наукамъ, занятіями ихъ въ составленіи сочиненій и ихъ пробными уроками въ прогимназіи по предмету Закона Божія. И по выходѣ изъ заведенія, ученицы о. Михаила сохраняли къ нему искреннюю признательность, и многія оставались его духовными дѣтьми. При этомъ о. Михаилъ умѣлъ удивительно пользоваться силами своихъ бывшихъ учениковъ и ученицъ, когда ему нужно было обратиться къ нимъ по тому или другому благотворительному или просвѣтителю дѣлу, которому онъ беззавѣтно отдавался. Такъ онъ, можно сказать, продолжалъ уроки бывшимъ своимъ ученикамъ, но уже не въ школѣ, а въ жизни.

„Къ законоучительской дѣятельности о. Михаила надо отнести его труды, какъ члена городского училищнаго совѣта, оставившаго послѣ себя память возбужденіемъ вопроса о лучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія въ городскихъ начальныхъ училищахъ,—какъ члена СПБ. комитета грамотности, редактировавшаго въ изданіи сего комитета—въ „Обзорѣ русской народно-учебной литературы“ богословскій отдѣлъ и, наконецъ, труды его, какъ экзаменатора при шестой гимназіи. Плодомъ его занятій преподаваніемъ Закона Божія были составленные имъ учебники по Свящ. Исторіи ветхаго и но-

ваго Завѣта; изъясненію Богослуженія и краткій учебникъ по Закону Божію, примѣнительно къ программѣ начальныхъ училищъ и приготовительнаго класса среднихъ учебныхъ заведеній“¹⁾.

Свящ. П. А. Миртовъ.

(Окончаніе будетъ).

На зарѣ новой церковной жизни.

Въ майской книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“ помѣщена интересная статья еп. Евдокима: „На зарѣ новой церковной жизни“, изъ которой мы перепечатаваемъ здѣсь нѣсколько болѣе выразительныхъ строкъ.

„Пора, пишетъ преосв. Евдокимъ, исправить величайшую ошибку, допущенную Петромъ I-мъ. Петръ уничтожилъ патріаршее достоинство, по совѣту Вильгельма Оранскаго. Но не одно желаніе подражать англиканской церкви было причиною реформы. Петръ былъ создателемъ неограниченной монархіи въ Россіи, по примѣру западнаго абсолютизма. Онъ не могъ допустить власти, которая и въ умаленномъ видѣ могла бы соперничать съ нимъ. А недавній примѣръ доказывалъ, что и нашъ патріархъ не былъ чуждъ папизма, т. е. полной независимости и даже превосходства духовной власти надъ свѣтской. „Подобные замахы“ были не во вкусѣ властолюбиваго Петра. При содѣйствіи южно-русскихъ поповичей, этихъ нигилистовъ своего времени, онъ установилъ полное подчиненіе церкви государству, давъ духовенству почти исключительно утилитарное направленіе — роль духовной полиціи“²⁾.

„Главную цѣлю реформы Петра было низвести церковь на степень простого государственнаго учрежденія,

¹⁾ С.-Петербургскій Вѣстникъ, № 23.

²⁾ Нов. Вр. № 10446.

преслѣдующаго исключительно государственныя цѣли. И дѣйствительно, церковное управленіе скоро сдѣлалось однимъ изъ многочисленныхъ колесъ сложной государственной машины. Политика насилія надъ церковнымъ сознаниемъ, принеся, можетъ быть, нѣкоторую государственную пользу въ ближайшее время, въ дальнѣйшемъ отразилась страшнымъ вредомъ — тѣмъ упадкомъ церковной жизни, съ которымъ приходится считаться теперь. Въ этомъ отношеніи она весьма напоминаетъ старинное хозяйство нашихъ землевладѣльцевъ, старавшихся извлечь изъ земли все, что можно взять изъ нея въ данный моментъ и этимъ обрекавшихъ на нужду и голодъ своихъ сыновей. Ибо нѣтъ такой тучной земли, которую бы не истощила непрерывная немилосердная разработка. Кажется, за два вѣка слишкомъ ужъ интенсивнаго хозяйства государства на церковной почвѣ, послѣдняя окончательно истощилась“ ¹⁾).

Послѣ всего этого, конечно, не нужно много говорить о томъ, какую дѣйствительно великою радостью и какими великими надеждами наполнила наши сердца эта такъ долгожданная нами вѣсть о грядущей церковной реформѣ. Повѣяло святой далекой стариной. Невольно тѣснятся въ душу образы великихъ первохристіанскихъ пастырей, свободно выносившихъ на своихъ плечахъ и различные глубочайшіе догматическіе раздоры, и великія церковныя смуты, умѣвшіе, среди всевозможныхъ невзгодъ и волненій, донести до насъ свѣтъ Христовой вѣры, нисколько не боявшіеся стоять за правду Христову „предъ цари и вельможи“, воспитавшіе народъ въ глубокой преданности Христу, примирявшіе его со всѣми обидами, какими щедро надѣляли его всегда всѣ, кто могъ, мужественно страдавшіе и умиравшіе за свои паствы...

¹⁾ Вит. Зап.

Слышится мнѣ, какъ разламываются стѣны темницы, изъ-за толщи стѣнъ которой такъ слабо доносился до слуха людей и мужественный голосъ архипастыркій. Вижу, какъ гремя спадаютъ желѣзныя цѣпи съ ап. Петра, и онъ свободный и развязанный выходитъ на просторъ Божьяго міра. Рѣчь его, свободная и благодатная, чуждая всякаго лицепріятія, обращенная ко всѣмъ людямъ, на какой бы ступени общественной лѣстницы они ни стояли, льется неудержимымъ потокомъ и, падая на почву, давно подготовленную, пробуждаетъ всѣхъ къ новой плодотворной жизни и дѣятельности.

Вижу, какъ собирается раздранный хитонъ Христовъ, раздѣленный для храненія между многими, даже и между мало вѣрными Христу, и какъ вручается онъ цѣлѣй въ руки настоящихъ хранителей его. Вижу воскрешенный ликъ Христовъ во всей его полнотѣ и неземной красотѣ. Я какъ бы слышу даже Его рѣчь, призывающую всѣхъ къ братской дружной работѣ, совмѣстной жизни, рѣчь, дивно цѣлящую разстроенныя, изстрадавшіяся и изболѣвшіяся души. Наступаетъ полная гармонія вѣры и жизни по вѣрѣ. Указывается путь путникамъ, сбившимся давно съ торной дороги, и всѣ идутъ въ невѣдомую даль, отнынѣ радостные, умиротворенные, полные вѣры въ себя, людей и свое будущее.

Вижу, какъ рушатся вездѣ стѣны и перегородки, отдѣлявшіе пастырей отъ народа, архипастырей отъ пастырей и паствы, всѣхъ чадъ церкви отъ ея Главы Христа. Вижу, какъ разомкнутые эти круги сливаются въ одно, и получается одна громадная родная, живая семья, болѣющая однѣми болѣзнями и радующаяся однѣми радостями, а не какой-то почти совсѣмъ бездушный желѣзный колоссъ съ составными руками, туловищемъ и ногами, неуклюже и страшно медленно двигающійся, гремя своими громоздкими латами, забралами, панцырями, колоссъ — мертвая машина — совершенно не-

страшный въ нынѣшнія времена почти никому. Не о такомъ, конечно, единеніи мы говоримъ. Мы говоримъ о томъ полномъ единеніи всѣхъ вѣрующихъ между собою, когда они, тѣсно сплоченные внутренними узами любви и братства, будутъ не только не чуждыми или безразличными другъ для друга, но и, по выраженію апостола, будутъ имѣть „одно сердце и однѣ уста“ (Дѣян. 4, 32). Мы говоримъ о томъ единеніи пастырей и архипастырей съ вѣрующими, когда они нераздѣльно, органически будутъ слиты со всей своей паствой. Если архипастырь — глава въ видимомъ организмѣ христіанской общины, пастыри — руки, то глава и руки не должны существовать отдѣльно или быть привязаннымъ къ нему только „вервиемъ однимъ“. Они должны жить въ немъ и для него, брать изъ него жизнь, выносить ее наружу. Никто и никогда, кажется, такъ прекрасно не раскрывалъ эту мысль, какъ раскрылъ ее ап. Павелъ. Онъ говоритъ: „тѣло не изъ одного члена, но изъ многихъ. Если нога скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежитъ къ тѣлу. И если ухо скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не глазъ, то неужели оно потому не принадлежитъ къ тѣлу. Не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны. Богъ соразмѣрилъ тѣло, внушивъ о менѣ совершенномъ большее попеченіе, дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ. Посему, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены“ (1 Кор. 12, 14 сл. 26).

Профессоръ Марръ недавно писалъ: „Почему армянская церковь, бывшая, вслѣдствіе тяжелыхъ политическихъ условій, въ болѣе угнетенномъ состояніи сто лѣтъ тому назадъ, чѣмъ тогда грузинская, живя въ той же Рос-

сіи, но предоставленная себѣ и самоуправляясь, процвѣтаетъ сравнительно и, дѣйствительно, служитъ армянскому народу, стараясь изъ всѣхъ силъ, несмотря на различныя стѣсненія, удовлетворить его просвѣтительныя и духовныя потребности, а грузинская церковь... гдѣ грузинская церковь? Нѣтъ грузинской церкви. Есть лишь высокіе іерархи и пастыри грузинской церкви" ¹⁾. То же самое нужно сказать и о всякой другой церкви, гдѣ нѣтъ органическаго союза іерархіи съ народомъ. Тамъ существуетъ только высокая іерархія да пастыри, а церкви, въ полномъ надлежащемъ смыслѣ этого слова, нѣтъ. Церковь — цѣлокупный живой организмъ...

Углубляясь въ прошедшее, мысленно вижу я еще какъ бы огромное поле костей, покрытыхъ многими рядами всевозможныхъ наслоеній. Но вотъ вглядываюсь въ это поле, вижу, какъ начинаютъ шевелиться, двигаться эти мертвыя кости. Слетаетъ съ нихъ пыль, вѣками наслоившаяся. Оживаютъ дотолѣ мертвыя кости, забываютъ свой долгій сонъ и несутъ міру новое, никѣмъ и ничѣмъ незатемненное слово одной Христовой правды, не справляясь, кому, когда и что говорить. Всѣмъ у нихъ одна мѣра — мѣра Христова, а не антихристова. И дивятся всѣ, откуда эти новые благовѣстники и откуда они почерпаютъ это новое, живое, доселѣ неслыханное, слово. Откуда эта жизнь?..

Мысленно представляя судьбы церкви Христовой, ясно вижу я, какъ свободно и широко разливается ея бодрое, свѣжее, живое слово по лицу всей русской земли, какъ оно наполняетъ собою все, преобразуя всѣ стороны жизни, начиная съ крупнѣйшихъ и кончая самыми послѣдними ячейками, все наполняя новымъ содержаніемъ. Семья, школа, общественная и государственная жизнь, наука, литература, искусства получаютъ

¹⁾ Проф. Марръ. Разсв. № 35.

опредѣленный, устойчивый бытъ. Отъ главы до ногъ, въ этомъ громадномъ организмѣ одна мысль, одно чувство, одна воля, одни планы, одни намѣренія, одни движенія. Умѣлою рукою въ немъ соединено и объединено и божеское, и человѣческое. Это повсюдное единство даетъ всѣмъ устойчивость и непоколебимость въ дѣйствіяхъ и сужденіяхъ о всемъ. Радостью озаряются и тяжелыя, мрачныя стороны жизни. Всѣ становятся сильны внутреннею силою. Жизни, основанной на такомъ непоколебимомъ основаніи, не страшны болѣе никакія вѣянія свободы ни плоти, ни духа. Они не снесутъ насъ съ этого „назданія“. Не страшны даже и врата адавы...

Смотря вдаль, вижу я и то, какъ плевелы отдѣляются отъ пшеницы и закромы церковныя наполняются отборнымъ полнозѣснымъ зерномъ чистой пшеницы. Вижу и многихъ, уходящихъ отъ церкви „на страну далече“, подобно блудному евангельскому сыну. Но не страшитъ меня это. Ибо я вижу, какъ многіе изъ нихъ, извѣдавъ всю полноту свободы, снова возвращаются въ лоно св. церкви. Вижу, какъ давно отторгнутые отъ церкви неправдой церковной жизни, снова возвращаются въ лоно ея, неся вмѣстѣ съ собою драгоцѣннѣйшія, самобытныя преданія святой старины нашей или неся лучшіе завѣты души, возросшей на полной свободѣ культурной жизни или на полной свободѣ тяжелыхъ, непрестанныхъ исканій Христа во всевозможныхъ дебряхъ сектантства. Сливаясь съ основными теченіями нашими, они усиливаютъ полноводный церковный потокъ, дѣлая его болѣе стремительнымъ, сильнымъ, могучимъ, благотворнымъ, всеобновляющимъ и всеохватывающимъ.

Вижу, какъ въ оскудѣвающее и тощее русло современной жизни и богословской мысли вливаются новыя, свѣжія, богатыя силы. Ежегодные соборы извлекутъ всѣ лучшія духовныя силы страны, теперь незримыя, и по-

ставять ихъ на свѣщницѣ. Кто изъ насъ знаетъ, гдѣ въ великомъ и таинственномъ организмѣ церкви таятся самыя жизненныя и благодатныя ея силы? Тогда и убогая пустыня, и заброшенный глухой сельскій приходъ, и ветхая грязная сермяга, и страдалецъ-писатель, и старозавѣтный купецъ, и военачальникъ, и князь, и ученый, и первѣйшій сынъ церкви Государь, — всѣ могутъ принести въ церковь свои посильные дары. Возвратясь съ собора подъ свои кровы, они будутъ слышать въ церкви уже свой голосъ, а не чужой. Все имъ тогда будетъ понятно. Развѣ мы не знаемъ изъ исторіи далекаго прошлаго, какъ въ години великихъ церковныхъ испытаній, въ самыя критическіе моменты, когда, казалось, уже не откуда было ждать помощи, неизвѣстно откуда и какъ, всегда являлись различные избранники Божій, которые спасали всѣхъ и все. Этими избранниками далеко часто не были тѣ, что высились на высокихъ престолахъ и одѣвались въ „мягкія и доброзрачныя одежды“. Этими избранниками могутъ быть и были даже и не пастыри, а величайшіе простецы, простые пастухи ¹⁾...

„Реформа должна быть совершена не мірскими или духовными сановниками, а всей церковью. Одной совмѣстной дѣятельности статсъ-секретарей и іерарховъ недостаточно для успокоенія нашихъ смуть духовныхъ, какъ, замѣчу, недостаточны усилія этихъ же статсъ-секретарей и иныхъ сановниковъ для успокоенія нашихъ смуть политическихъ... Съ одними генералами (если бы даже предположить, что они очень хороши) воевать трудно. Нужны и рядовые. Одной іерархіи съ возникающими затрудненіями не справиться“. Сила — въ единеніи.

„Раздѣленіе церкви на учащую и обучаемую—въ

¹⁾ См. м. *Инокентій* ср. *А. Хомяковъ*.

сущности дѣло латинское, дѣло вредное для церкви даже въ смыслѣ способности ея противостоятъ незаконнымъ притязаніямъ міра. Горькій укоръ, вызванный этимъ положеніемъ дѣлъ, чувствуется во многихъ рѣчахъ и писаніяхъ: вы, моль, іерархи, отстранили насъ, мірянъ, отъ веденія дѣлъ церковныхъ, вы зывали къ мірской силѣ въ вашихъ спорахъ съ нами, вы монополизировали власть, ну такъ и вѣдайтесь теперь съ вашимъ союзникомъ-міромъ, когда онъ начинаетъ гнуть васъ въ „бараній рогъ“, и нельзя сказать, чтобы упрекъ этотъ былъ неоснователенъ. Золотыя ризы, украшенныя блестящими орденами, превращаются иногда въ ужасный Нессовъ плащъ, съ которымъ уже нельзя разстаться. Утраченная у насъ органическая связь папъ и пасомыхъ, доселѣ существующая въ нашемъ расколѣ, объясняетъ необыкновенную его живучесть, его силу. То же явленіе служитъ объясненіемъ живучести и благоустройства церкви католической“ ¹⁾.

Не могу представить даже хотя бы только отчасти, какъ дѣйствительно сильна будетъ наша церковь, когда около подножія креста Христова, на всероссійскую Голгофу, соберутся всѣ истинные ея сыны...

Живая внутренняя сила церкви прекратитъ быстрый ростъ сектъ и индиферентизмъ общества — порожденіе современнаго уклада церковной жизни, замерзшей, отъ всего оторванной. Не понадобятся тогда, пожалуй, и фаланги нанятыхъ защитниковъ Христа, такъ мало, говорятъ, помогающихъ въ дѣйствительности церкви. Вызванная къ жизни, могучая природная сила организма скорѣе справится съ своею болѣзнію безъ этихъ призванныхъ врачей. Тогда дѣло защиты вѣры будетъ не чужимъ для cadaго, а дѣломъ своимъ, роднымъ, дорогимъ, его „быть или не быть“. Оно не дастъ ему по-

¹⁾ А. Киртеевъ. Нов. Вр. № 10447.

коя ни днемъ, ни ночью до тѣхъ поръ, пока онъ не разрѣшитъ его.

Этой великой, свѣтлой, зиждительной силѣ подчинится и значительная часть нашей интеллигенціи, не хотящей теперь ничего имѣть общаго съ церковью и не несправедливо отчасти.

Эта сила уврачуеъ и нашу школу.

Эта сила уврачуеъ и всю нашу церковно-общественную жизнь.

Нашей церкви предстоитъ огромная, тяжелая работа, хотя бы, наприм., въ дѣлѣ освобожденія нашей богословской мысли отъ наложенныхъ на нее путъ. Да и это ли одно? Вѣдь все наше богословіе столѣтіями было въ плѣну у латинства. Сколько потребуется работы, сколько усилій для того, чтобы освободить наше богословіе отъ римскихъ объятій. Этотъ плѣнъ, эти объятія не лучше (если не хуже) плѣна мірскаго. Не легче и вопросъ о возсозданіи нашей древней первоначальной церковно-государственной ячейки, о возсозданіи нашего „прихода“, существующаго нынѣ лишь на бумагѣ, и отсутствіе коего чувствуется, какъ только начинаешь вдумываться въ отношенія церкви и міра. Въ древнемъ нашемъ приходѣ церковь и міръ соединялись органически. При немъ, подъ его сѣнію, образовались и древнія братства, которымъ мы обязаны сохраненіемъ православія на западной нашей окраинѣ ¹⁾.

Эта сила дастъ намъ все. Она вызоветъ въ жизни такія начала, которыя невѣдомы ни генію римскому, ни генію византійскому, ни генію протестантскому. Духъ Христовъ вызываетъ въ жизни каждаго народа какія-либо особыя свойства и стороны, присуція только одному этому народу.

„Двѣсти лѣтъ мы не слыхали голоса Русской Церкви,

¹⁾ А. Киртеевъ. Тамъ же.

не пора ли наконецъ прислушаться къ нему; не пора ли узнать, что она скажетъ о современномъ упадкѣ церковной жизни... При настоящихъ неоспоримыхъ признакахъ нѣкотораго внутренняго шатанія какъ общества, такъ и народныхъ массъ, ждать дальше опасно. Религія составляетъ главную основу народнаго духа, ею до сихъ поръ стояла и была крѣпка русская земля, только при помощи этой силы можетъ выйти русскій народъ и изъ настоящей тяжелой години испытаній. И не можетъ быть большаго государственнаго вреда, какъ стѣснять развитіе и свободное проявленіе этой народной силы, пытаясь вложить ее въ рамки сухихъ бюрократическихъ началъ, какъ это дѣлается теперь“¹⁾.

„Итакъ, надъ русскою церковію занимается заря новой жизни. Блеснули уже ея первые лучи. Ослѣпленные этими живительными лучами, привыкшіе давно къ тьмѣ, многіе сжимаютъ свои глаза и спрашиваютъ другъ друга: ужели это правда? Другіе не вѣрятъ, видя зарю, потому что уже много разъ манили ихъ этой зарей, но она такъ и оставалась гдѣ-то въ темныхъ закоулкахъ канцелярій, не успѣвала высоко подняться надъ нашимъ небомъ. Третьи давно привыкли къ старымъ формамъ церковной жизни и призывы къ новой жизни имъ безразличны. Они уже не будятъ въ душахъ ихъ никакихъ живыхъ чувствъ, думъ и стремленій. Не скоро полуомертвѣвшіе организмы возвратятся къ прежней бодрой, энергичной, настойчивой, кипучей дѣятельности и цѣлокупной жизни. Четвертые даже не могутъ понять духа грядущей новой реформы и настойчиво требуютъ, чтобы въ русской церковной жизни все было по-старому. Они всѣмъ довольны рѣшительно...“

„Не успѣли порадовать лучи занявшейся зари надъ русской церковію души наши, какъ вижу я, вотъ уже

¹⁾ В. Витте. Докл. зап.

поднимаются и ползутъ съ различныхъ концевъ земли русской темныя тучи, направляясь къ этому милому и вождельнному просвѣту, чтобы закрыть его отъ взоръ людей. Эти тучи, кажется, и теперь уже такъ мрачны, непроницаемы, что закроютъ отъ насъ новую зарю безвозвратно и забудутъ люди даже время и мѣсто, гдѣ и когда эта дивная святая заря занималась надъ землей... Меня удивляетъ то, что эти тучи идутъ даже и изъ сердца Россіи — Москвы, изъ того самаго града, гдѣ впервые Русь святая увидала патріарха, гдѣ церковная жизнь была ключемъ, гдѣ церковь помогла рускимъ людямъ вынести на своихъ плечахъ неисчислимыя историческія бѣды, продавала свои священныя облаченія и сосуды въ години крайняго уничтоженія родины, защищала своими монастырскими стѣнами послѣдніе малые остатки русскихъ людей, собирала подъ знамена народъ и вела его въ битву съ врагомъ до послѣдней капли крови. Церковь жертвовала всѣмъ, чтобы создать то обширное и могущественное государство, въ которомъ мы теперь живемъ. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, а мы еще не успѣли изжить богатства, какое намъ досталось отъ того времени, хотя мы и учились умѣнью проживать его у всѣхъ народовъ. Если еще теперь, въ настоящую великую годину тяжелыхъ внутреннихъ и великихъ внѣшнихъ испытаній, родина не пришла къ полному краху, то только, можетъ быть, потому, что слишкомъ еще плотна масса, ядро народа, хранящее старозавѣтныя преданія церковныя и гражданскія, что еще слишкомъ тверды пастыри и архипастыри въ своей преданности и вѣрности своей родинѣ... Отнимите у народа эти устои, и вы будете смыты съ лица земли скорѣе, чѣмъ бы васъ смылъ могучій потокъ, внезапно нахлынувшій откуда-нибудь на нашу землю.

„Въ былыя времена церковь, собирательница Руси,

земли русской, играла въ нашей исторіи роль созидательнаго и освободительнаго начала. Въ удѣльную эпоху она укрощала раздоры князей и призывала ихъ объединиться въ общемъ христіанскомъ дѣлѣ. Она сдерживала темные разрушительные инстинкты и полагала преграду тѣмъ центробѣжнымъ силамъ, которые стремились разорвать Россію на части. Кто не помнитъ ея участія въ дѣлѣ сверженія иноземнаго ига, сначала татарскаго, а въ смутное время—польскаго? И когда побѣжденный русскимъ оружіемъ бѣсъ татарскаго деспотизма явился въ лицѣ Іоанна Грознаго въ новомъ воплощеніи, изъ церкви возсталъ святитель на защиту угнетеннаго народа. Царь-мучитель былъ изобличенъ митрополитомъ-мученикомъ...

„Церковь по самому существу своему есть начало собирающее, объединяющее: поэтому ей чуждо все то, что дробить и рветъ на части наше народное тѣло. Национальная исключительность, узкій племенной и классовый эгоизмъ, обособленіе отдѣльныхъ лицъ и группъ,— все это дѣло одинаково противное духу Христовой любви. Поэтому для церкви христіанской политика разединенія и разобщенія есть „чужое ярмо“... Въ наши дни новаго смутнаго времени только незримая сила любви можетъ сплотить насъ воедино и спасти отъ окончательнаго распадѣнія нашъ государственный и общественный организмъ. Въ виду повсемѣстно надвигающейся анархіи, можетъ быть, церкви вновь предстоитъ выступить въ роли собирательницы русской земли. Но чтобы быть на высотѣ этой задачи, она сама должна возвыситься надъ вѣроисповѣдной исключительностью. Она не можетъ отождествлять своего дѣла съ тѣмъ или другимъ временнымъ политическимъ движеніемъ. Призывая всѣхъ смириться предъ тѣмъ высшимъ началомъ, которое составляетъ конечную цѣль и смыслъ всей человѣческой жизни, она должна возвыситься надъ

борьбою партій и общественныхъ группъ. Но она должна признавать и освящать все положительное, цѣнное и истинное, отдѣляя зерно отъ мякины.

„Въ послѣдніе вѣка своего историческаго существованія церковь замкнулась въ состояніе аскетическаго равнодушія къ дѣламъ мірскимъ. Событія и превращенія общественной жизни проходили мимо нея, не вызывая съ ея стороны никакого воздѣйствія. Соответствуетъ ли такое равнодушіе къ жизни мірскаго общества идеалу живой, дѣятельной любви Христовой? Кто ближе къ духу Христову—св. Филиппъ или современные намъ пастыри — угодники свѣтской власти?

„Къ счастью для нашей церкви, не всѣ ея пастыри таковы; въ ней снова повѣялъ духъ жизни. Пусть растетъ и крѣпнетъ это движеніе: тогда церковь наша возстановитъ свой пришедшій въ упадокъ нравственный авторитетъ. И это возрожденіе будетъ спасительнымъ не только для церкви, но и для нашей государственной жизни“¹⁾.

Къ вопросу объ упорядоченіи церковной службы.²⁾

(Голосъ пасомаго).

Въ виду предполагаемаго созыва представителей всего православнаго духовенства для выработки законопроектовъ по упорядоченію православной церкви и усиленію престижа ея служителей, считаю умѣстнымъ обратить вниманіе на одно зло въ современной церковной жизни, сильно волнующее истинныхъ чадъ ея, со-

¹⁾ Кн. Е. Трубецкой. Право, № 15.

²⁾ Настоящая записка прислана Владыкѣ Митрополиту съ просьбой доложить ее или Св. Синоду или будущему церковному собору.

блзняющее многихъ на хулу по адресу церкви и доводящее нѣкоторыхъ до полного отпаденія отъ нея. Зло это есть крайне небрежное отношеніе пастырей и служителей церкви къ богослуженію. Небреженіе это проявляется двояко: 1) огромными пропусками и сокращеніями службы и 2) крайне небрежнымъ, иногда граничащимъ съ кощунствомъ исполненіемъ того, что осталось непропущеннымъ. Все, что придаетъ церковной службѣ красоту, смыслъ и содержаніе, чѣмъ обуславливается ея великое, просвѣтительно-воспитательное значеніе, или пропущено, или сокращено до крайности. Отъ многихъ прекрасныхъ службъ осталась одна голая или съ жалкими обрывками содержанія схема, слишкомъ мало говорящая и уму, и сердцу. Возьмемъ, на примѣръ, всенощное бдѣніе. Здѣсь все отъ начала и до конца сокращено или пропущено. Предначинательный псаломъ „Благослови, душе моя, Господа“, въ которомъ рисуется картина сотворенія міра, превращенъ въ краткое славословіе, настолько краткое, что священнослужители не успѣваютъ во время исполненія его окадить храмъ, приходится начинать великую ектенію во время кажденія, гдѣ-нибудь далеко отъ царскихъ вратъ, произносить прошенія о Государѣ или о Святѣйшемъ Синодѣ, нерѣдко стоя спиной къ престолу и затворяя въ то же время царскіе врата. Какое чувство можетъ возбудить такое торопливое и небрежное начало? Стихиры, составляющія украшеніе службы и дающія ей содержаніе, наполовину и болѣе пропускаются. вмѣсто двухъ каѳизмъ во многихъ церквахъ читается только одна и при томъ по нѣскольку строчекъ, иногда по нѣскольку словъ изъ псалма, причемъ чтеніе до окончанія прерывается пѣніемъ. Толковое Евангеліе и Прологъ не читаются даже въ большинствѣ монастырей. Сокращаютъ даже шестопсалміе. Особенно же небрежно и торопливо правятся каноны, чудныя, пре-

исполненныя чувства поэтическія произведенія, въ которыхъ воспѣвается и прославляется сущность праздника. Не менѣе схематизирована первая часть литургіи—литургія оглашенныхъ, столь чудная при истовомъ ея исполненіи (съ пѣніемъ Блаженствъ). Единственное поученіе за литургіей по большей части замѣняется громогласнымъ концертомъ. Богослуженіе перестаетъ быть школой. Нѣкоторыя службы пропускаются цѣликомъ, какъ-то: полунощница, малое повечеріе, малая вечерня и девятый часъ; другія сокращены настолько (отпѣваніе), что въ нихъ встрѣчаются стихи безъ подлежащаго и сказуемаго. Напримѣръ: „Творца и Зиждителя и Бога нашего“, „Богородице Безневѣстная, вѣрныхъ спасеніе“ и друг. То, что не пропущено, исполняется крайне небрежно, безъ всякаго старанія; священнослужители проникнуты, повидимому, однимъ только чувствомъ—поскорѣ покончить тягостное для нихъ Богослуженіе; но особенно плохо чтеніе, объ улучшеніи котораго, видимо, совершенно не заботятся. На средину церкви выходятъ читать только Апостолъ; въ нѣкоторыхъ церквяхъ еще шестопсалміе и пареміи, остальное читается на клиросѣ, т. е. въ отдаленномъ углу, вслѣдствіе чего очень трудно разобрать читаемое. Въ нѣкоторыхъ церквяхъ практикуется прямо безобразное чтеніе безъ всякихъ остановокъ на точкахъ—подрядъ, сколько хватитъ духу, или же съ проглатываніемъ отдѣльныхъ словъ и даже цѣлыхъ фразъ. Напримѣръ: „Честнѣйшую и славнѣйшую. Именемъ Господнимъ благослови, отче“ или „Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой, яко Ты еси... Господне есть спасеніе и на людѣхъ Твоихъ благословеніе твое“ или „Человѣкъ яко трава, дни его яко... тако отцвѣтетъ“ и т. п. Торопливость, неразборчивость и небрежность возведены здѣсь въ принципъ. Желательно, чтобы все чтеніе совершалось на срединѣ храма. Чтеніе часовъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ хра-

махъ представляетъ часто какое-то невнятное „бормотаніе безъ передышки“; при этомъ псаломщикъ, читая наизусть, нерѣдко во время чтенія оборачивается спиною къ иконостасу, разсматривая, что дѣлается въ церкви, или идетъ въ алтарь—ни разу не перекрестится; вообще наблюдается такое отношеніе къ часамъ, какъ будто это совершенно излишнее добавленіе къ литургіи; изъ чтенія Апостола сдѣлали какое-то игрище, гдѣ можно почудить своимъ голосомъ и потомъ посмѣяться по этому поводу съ пѣвчими. О стройности пѣнія на лѣвомъ клиросѣ тоже мало заботятся. Если прибавить еще не въ мѣру развязное поведеніе клириковъ съ ихъ невниманіемъ къ службѣ, постоянными разговорами, часто, повидимому, на довольно веселыя темы, то картина получается прямо безотрадная. Выходишь нерѣдко изъ храма не съ радостнымъ и умиленнымъ сердцемъ, а съ разочарованнымъ, негодующимъ...

Указы Святѣйшаго Синода касательно церковной службы почти никѣмъ не выполняются. Сколько, напримѣръ, издано циркуляровъ относительно церковнаго пѣнія, и что же? Безобразное итальянское церковное пѣніе попрежнему раздается подъ сводами православныхъ храмовъ; во многихъ церквахъ благолѣпіе сведено лишь къ внѣшней чистотѣ и убранству храма съ электрическимъ освѣщеніемъ, концертному пѣнію, безъ единой хорошо и правильно прочитанной молитвы. Какое умиленіе отъ такой службы, отъ такого благолѣпія? и это ли нужно для души христіанской?

Если уже невозможно по условіямъ времени *возвратить церковной службѣ прежнюю полноту ея формъ*, то необходимо выработать новую норму, при которой служба была бы не такъ продолжительна, но въ то же время сохранила бы въ себѣ все то, что придаетъ ей красоту и содержаніе и обусловливаетъ просвѣтительно-воспитательное значеніе ея, и вмѣнить въ обязанность

ни въ какомъ случаѣ отъ этой нормы не отступать. *Ненормальность состоянія даннаго вопроса заключается въ томъ, что мѣстныя епархіальныя власти, сознавая неудобоисполнимость уставной службы въ приходскихъ храмахъ, не считаютъ себя въ то же время въ правѣ предлагать какую-либо иную сокращенную норму и предоставляютъ этотъ вопросъ своеволю о. о. настоятелей.* Весьма прискорбно, что въ послѣднее время тенденція самовольнаго сокращенія и искаженія церковной службы проникла во многіе православные монастыри. Если не будетъ положено этому предѣла, то въ непродолжительномъ времени хорошей истовой уставной службы нигдѣ нельзя будетъ встрѣтить и ревнителямъ ея ничего другого не останется, какъ посѣщать единовѣрческіе храмы.

Льшу себя надеждою, что при предстоящемъ общемъ пересмотрѣ церковныхъ вопросовъ и на вышеизложенное зло будетъ обращено должное вниманіе ¹⁾

Православный мірянинъ.

¹⁾ Примѣчаніе. Православный мірянинъ правъ. Пора намъ переработать такъ называемый Церковный Уставъ, приспособить его къ современной жизни. То, что было сотни лѣтъ тому назадъ хорошо для иноковъ какой-либо Палестинской обители, едва ли выполнимо теперь... Да и едва ли есть преступленіе въ измѣненіи и сокращеніи формы. Въ будущемъ № „Извѣстій“ мы дадимъ опытъ сокращенія воскреснаго всенощнаго бдѣнія.

Но намъ кажется, что большое горе Православной Церкви заключается и въ томъ, что до сихъ поръ мы принуждены пѣть каноны, стихиры и другія церковныя пѣсноуѣнія въ такомъ дурномъ славянскомъ переводѣ, что большинство молящихся ничего не понимаютъ. Надо исправить текстъ, приблизить его къ пониманію молящихся. Надо также приучить нашихъ богомольцевъ ходить на богослуженіе съ книжечками службъ церковныхъ, чтобы, такимъ образомъ, и молящіеся не оставались безучастными къ тому, что поется или читается. Р.

По поводу статьи „къ вопросу объ упорядоченіи церковныхъ службъ“.

Въ статьѣ „Къ вопросу объ упорядоченіи церковной службы“ авторъ говоритъ о томъ, о чемъ уже тысячу разъ говорилось и писалось въ разныхъ варіаціяхъ: во многихъ церквахъ богослуженіе совершается небрежно, не по уставу, спѣшно, сокращенно; діаконы произносятъ ектеніи не внятно, псаломщики читаютъ отвратительно; проповѣдь отсутствуетъ; пѣніе недостаточно церковно и проч.

Что-же дѣлать?

Авторъ отвѣчаетъ: „необходимо выработать новую норму“ службы „и вмѣнить въ обязанность ни въ какомъ случаѣ отъ этой нормы не отступать“.

И просто и легко; составить, написать и приказать— и все будетъ отлично: отцы настоятели церквей сразу возгорятъ пламенемъ ревности истоваго служенія, прочіе клирики станутъ на высоту своего званія, благолѣпіе и трогательность православнаго богослуженія вдругъ явятся сами собою.

Но неужели „Православному мірянину“ не извѣстно, что составляютъ „нормы“, писать циркуляры и приказывать никогда не переставали? Самъ же онъ говоритъ: „Указы Святѣйшаго Синода касательно церковной службы почти никѣмъ не выполняются“. Какъ же рекомендовать то, что извѣстно автору какъ недѣйствительное? Указы и предписанія не исполняются и не дѣйствуютъ. Въ такомъ же положеніи окажется и новый законъ.

Отчего происходитъ у батюшекъ небреженіе въ отправленіи богослуженій? Отчего дьяконы и дьячки не благовѣствуютъ, читая слово Божіе въ домѣ Божіемъ,

а учиняють какія-то „козлогласованія“ и „бормотанія?“ Отчего пѣвцы не поють Богу *разумно*, какъ повелѣваетъ слово Божіе, а выкрикиваютъ нараспѣвъ? Отчего многіе изъ „богомольцевъ“, выходя изъ храма отъ такого богослуженія, перекидываются между собой шуточками и глупымъ „острословіемъ“?.. Отчего?..

Заставить служить священника Господу Богу со страхомъ и трепетомъ можетъ лишь сознаніе всей важности и отвѣтственности передъ Богомъ этого служенія. А это сознаніе вырабатывается воспитаніемъ отчасти въ семьѣ, отчасти въ школѣ. Вотъ сюда и надо смотрѣть: все ли тутъ благополучно?..

Живое, благоговѣйное отношеніе у насъ бываетъ къ тому, что мы знаемъ, а главное, понимаемъ, чѣмъ мы проникаемся, пропитываемся. Богослужебныя пѣснопѣнія и чтенія — это вода живая для нашей души, это — пища, манна съ неба. Но почему она насъ (не всѣхъ) не питаетъ? почему не вызываетъ у насъ (и у клириковъ, и у мірянъ) соотвѣтственнаго своему содержанію настроенія, не дѣлаетъ насъ святѣе? — А потому, что все это мало для насъ доступно, ибо изложено на непонятномъ для насъ языкѣ. Одинъ іерархъ сказалъ, что, стоя на богослуженіи, совершаемомъ на славянскомъ нарѣчьи, русскій богомольецъ болѣе чувствуетъ, нежели понимаетъ. Сказано совершенно вѣрно. И это сказано, разумѣется, о тѣхъ, которые не видѣли и вѣруютъ и каковыхъ, къ сожалѣнію, немного. Но что же дѣлать тѣмъ, которые не чувствуютъ, потому что не понимаютъ? А этихъ — большинство. Дьячекъ козлогласуетъ и бормочетъ потому, что не знаетъ, о чемъ онъ козлогласуетъ и бормочетъ; мірянинъ смѣется надъ богослужебными выраженіями потому, что онъ не знаетъ надъ чѣмъ онъ смѣется. У всѣми чтимаго знаменитаго „батюшки“ одна дама изъ високаго круга спросила:

— Зачѣмъ вы сокращаете службу?

Батюшка пронизалъ ее своимъ взоромъ и тоже спросилъ:

— А вы понимаете то, что я выбросилъ?

— Нѣтъ.

— Значить, и жалѣть вамъ не о чемъ. Тѣ же слова, какими мы съ вами молились, очевидно усвоены вами, на что указываютъ пролитыя въ молитвѣ ваши слезы. Это главное.

Стало быть, надо сдѣлать такъ, чтобы мы (и клирики, и міряне) усвоили и умомъ, и сердцемъ то, что произносимъ и слушаемъ на богослуженіи. А какъ это сдѣлать — объ этомъ довольно подробно говоритъ святой апостоль Павелъ въ XIV главѣ перваго посланія къ Коринѣянамъ.

Но у насъ время „формъ“. Измѣняютъ цвѣтъ кантика, пуговицы и т. д., но того, что нужно душѣ не касаются... Латыши, эстонцы, черемисы слушаютъ богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ, а русскій народъ до сихъ поръ ждетъ того блаженнаго часа, когда и ему позволятъ служить Господеви на томъ родномъ языкѣ, который далъ ему Богъ... *Священникъ.*

Чтеніе въ церкви за богослуженіемъ.

Вопросъ объ исправленіи нашихъ богослужебныхъ книгъ, языкъ которыхъ по мѣстамъ очень труденъ для пониманія не только простаго народа, но и людей образованныхъ, поднимался неоднократно въ нашей духовной и свѣтской литературѣ. Реформа въ этой области, проведенная съ благоразумною умѣренностью, конечно, нужна ¹⁾. Примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ слу-

¹⁾ См., напр., опытъ исправленія церковно-славянскаго текста въ канонахъ на Пятидесятницу въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“, 1905 г. № 8.

жить Православный Востокъ, гдѣ церковная власть неоднократно исправляла языкъ богослужебныхъ книгъ, приспособляя его къ потребностямъ современной жизни. Но въ ожиданіи этихъ реформъ мы не должны уклоняться отъ тѣхъ мѣръ и средствъ, которыя и нынѣ въ нашемъ распоряженіи. Однимъ изъ важнѣйшихъ къ тому средствъ является толковое и осмысленное чтеніе богослужебныхъ молитвословій псаломщикомъ. Понятно или непонятно для присутствующихъ читаемое въ церкви, — въ значительной степени зависитъ отъ него. А чтобы относиться къ читаемому въ церкви сознательно и быть такимъ образомъ понятнымъ для другихъ, псаломщику необходимо предварительно самому внимательно прочесть дома то, что онъ будетъ читать въ церкви во всеобщее назиданіе. Конечно, это потребуетъ отъ него затраты времени, труда... Но въ дѣлѣ Божіемъ надо быть готовымъ на все. Въ „Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ приводится разсказъ одного священника, который, на вопросъ о томъ, какъ онъ заставилъ своего псаломщика готовиться къ чтенію при богослуженіи, передалъ слѣдующее:

„Очень просто. Каноны въ церкви, когда возможно, я люблю читать самъ. И вотъ я, намѣреваясь читать канонъ въ церкви въ слѣдующій день, наканунѣ бралъ къ себѣ въ домъ соотвѣтствующую богослужебную книгу. Сердце у человѣка не камень. И мой псаломщикъ сначала было удивился, когда я попросилъ у него дать мнѣ Триодъ Постную, но потомъ, послѣ двухъ — трехъ такихъ опытовъ съ моей стороны, смотрю, и онъ забираетъ на домъ богослужебныя книги. Итакъ, безъ всякихъ требованій и тѣмъ болѣе безъ всякихъ непріятностей, я достигъ того, чего желалъ. Помогло мнѣ еще одно обстоятельство. На лѣто въ наши края пріѣзжаетъ на дачу одинъ педагогъ, большой любитель почитать въ церкви. И псаломщикъ мой видѣлъ, какъ

онъ, берясь за богослужебную книгу, сначала самъ проглядывалъ то, что потомъ читалъ вслухъ. „Батюшка, говоритъ мнѣ разъ мой псаломщикъ, а, вѣдь, Егоръ Егоровичъ, смотрю я, дѣлаетъ по моему. Тутъ становится на клиросъ и проситъ позволенія прочесть канонъ... Смотрю, развернулъ книгу и читаетъ про себя“. „Ну, вотъ, отвѣчаю я ему, Михайловичъ, если ужъ Егоръ Егоровичъ считаетъ нужнымъ готовиться къ чтенію, то намъ то съ тобою и Богъ велѣлъ. Ну, подумай, какой будетъ учитель изъ того человѣка, который самъ не готовится къ тому, что будетъ преподавать другимъ. Осудили бы мы съ тобой нашего Петра Петровича,— такъ звали мѣстнаго учителя,— если бы онъ, предлагая чтеніе въ школѣ, самъ плохо разбиралъ то, что слушать явился народъ. А насъ съ тобой не люди только, а и Богъ осудитъ, если Божье дѣло мы будемъ дѣлать кое-какъ“... (Черн. Епарх. Вѣдом. 1905 г. № 5).

Редакторы: { Священникъ А. В. *Рождественскій*.
 { Священникъ П. А. *Миртовъ*.

Печатать разрѣш. Спб., 28-го мая 1905 г. Прот. Философъ Орнатскій.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная, 6.